

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Н. Е. Есманская

**НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И ТЕОРИИ
СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

Учебно-методическое пособие

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2023

Утверждено научно-методическим советом факультета философии и психологии 31 мая 2023 г., протокол № 1400-05

Рецензент – доктор психологических наук, доцент М. В. Ларских

Учебно-методическое пособие подготовлено на кафедре общей и социальной психологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета.

Рекомендуется магистрантам 1–2-го курсов очной и очно-заочной формы обучения факультета философии и психологии Воронежского государственного университета.

Для направления 37.04.01 – Психология

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
1. КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ	6
1.1. Развитие психологических знаний в России в XVIII – начале XIX века	6
1.2. Развитие психологии в России во второй половине XIX века – первые десятилетия XX века	9
1.3. Развитие отечественной психологии в 20–30-е годы XX века	16
1.4. Развитие отечественной психологии в 40–80-е годы XX века	24
1.5. Современное состояние отечественной психологии	36
1.6. Научные школы современной отечественной психологии	41
2. ЗАДАНИЯ ДЛЯ АТТЕСТАЦИИ СТУДЕНТОВ	54
2.1. Задания к текущей аттестации	54
2.2. Вопросы к промежуточной аттестации	55
2.3. Проблемные задания по курсу	56
2.4. Творческие задания	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59
ПРИЛОЖЕНИЯ	62
Приложение 1. Деятельность и взгляды отечественных психологов	62
Приложение 2. Психологические феномены в художественной литературе	63

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение студентами дисциплины «Научные школы и теории современной отечественной психологии» способствует развитию умения использовать теоретические знания по различным отраслям психологии в реализации профессиональной деятельности психолога в социальной сфере.

Целью освоения учебной дисциплины является формирование у обучающихся научных представлений о возникновении и динамике развития психологических знаний в отечественной психологии.

Задачи учебной дисциплины:

– изучение основных этапов и условий становления психологического знания в контексте развития науки и культуры определенного исторического периода;

– анализ творческих идей и научного наследия известных российских психологов, внесших вклад в развитие отечественной и мировой психологической науки;

– изучение основных направлений и школ в отечественной психологии в их исторической динамике, формирование у обучающихся целостной картины генезиса психологических идей, концепций, теоретических направлений;

– выработка у обучающихся системного взгляда на изучаемые историко-психологические явления, развитие их профессионального мировоззрения.

В результате изучения дисциплины у магистров должны быть сформированы элементы следующей компетенции ПК-1: в части **знания** основных этапов и условий становления отечественного психологического знания в контексте развития науки и культуры определенного исторического периода; основных направлений развития современной отечественной психологии; существующих подходов и методов, сложившихся в рамках различных психологических школ; в части **умений** анализировать творческие идеи научного наследия известных российских психологов; использовать полученные по истории отечественной психологии знания при изучении различных отраслей психологической науки и в практической деятельности психолога; в части **владения**

ния навыками сопоставления психологических теорий и современной ситуации с целью определения актуальных проблем психологии для их последующей разработки.

Учебно-методическое пособие содержит: краткий теоретический курс по дисциплине «Научные школы и теории современной отечественной психологии»; дидактические задания, творческие задания, библиографический список и приложения.

1. КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ

1.1. Развитие психологических знаний в России в XVIII – начале XIX века

Развитие психологических знаний в контексте русской культуры в век Просвещения. М. В. Ломоносов – родоначальник естественно-научных представлений в русской психологической мысли.

Как показывают исследования истории отечественной культуры, философии и науки, психологические идеи в России начали развиваться еще в X–XV вв. На основе этих предпосылок в XVIII в. сформировались достаточно целостные концепции, которые дали начало материалистическим традициям для их последующего развития.

По своему вкладу в развитие мировой психологической мысли российская психология занимает одно из ведущих мест. Передовая роль России в истории мировой психологии определялась материалистическим направлением в развитии отечественной психологии, внутри которой закладывались основы естественно-научного понимания природы психических явлений, строились предпосылки для перехода психологии к точным и объективным методам исследований.

Если на Западе экспериментальная психология по своим теоретическим основам была наукой XVII–XVIII вв., то в России, как справедливо замечает Борис Герасимович Ананьев, научная экспериментальная психология формировалась на базе философского материализма XIX в., представителями которого были В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский.

Основы материалистической психологии в России заложил **Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765)**, великий ученый-энциклопедист, физик, химик, историк, философ, поэт и писатель, создатель первой грамматики русского языка, основоположник системы русского стихосложения, выдающийся организатор российской науки и просвещения в XVIII в. Психологические воззрения М. В. Ломоносова развиваются в связи с его научными исследованиями природы, русского языка и др.

Исходным положением в философии М. В. Ломоносова является признание существования мира независимо от человека. Природа развивается по своим законам и в участии духовной силы не нуждается. Поскольку человек есть часть природы, то характерные для него психические особенности представляют собой свойства, имеющие материальное начало, подобно таким общим свойствам, как, например, величина, твердость, теплота. Психические процессы, полагал М. В. Ломоносов, есть не что иное, как продолжение в теле человека того механического движения, которое подействовало на организм. Исходя из этого, для познания психических свойств используются те же методы, какими изучаются все другие явления природы. Возможность применения объективных средств наблюдения обусловлена тем, что психические состояния человека имеют внешние проявления. То же самое М. В. Ломоносов подчеркивал, когда рассуждал о страстях. Он указывал, что страсти сопровождаются физиологическими изменениями и получают внешнее выражение. Телесные изменения и внешнее выражение позволяют судить о характере и силе переживания, которое испытывает данный человек. Будучи естествоиспытателем, М. В. Ломоносов высоко оценивал роль опытов в научном познании. Он писал: «Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением». Опыт для ученого не имел самодовлеющего значения. Он связывал его с теорией, полагая, что лучший способ отыскания истины состоит в выведении теории из наблюдений, на основе которой должны строиться последующие опыты.

В построении психологической картины человека М. В. Ломоносов отталкивался от идей Д. Локка. Психическое начинается с ощущений, причиной которых являются воздействия внешних предметов. Но в отличие от Д. Локка, допускавшего наличие вторичных качеств, М. В. Ломоносов считал, что все виды ощущений (зрение, вкус, обоняние, слух, боль и т.д.) определяются объективными свойствами физического источника. Вместо локковских первичных и вторичных качеств М. В. Ломоносов выделял общие и частные качества, одинаково объективные, но отличающиеся между собой тем, что общие качества (величина, движение, положение, форма) присущи всем телам и отражаются по геометриче-

ским и механическим законам, тогда как частные качества (запах, вкус, цвет) не могут быть познаны по механо-геометрическим законам, поскольку они определяются такими частями материи, которые недоступны простому взору и остроте зрения.

М. В. Ломоносов категорически отрицал теорию врожденных идей, которую так проповедовали Г. Лейбниц и Х. Вольф. Основой «изобретения идей» являются ощущения и восприятия, а механизмом образования идей – ассоциации. В отличие от Д. Локка, течение ассоциативных процессов направляется активно самим человеком. Предметным содержанием идей являются не факты сознания, а объекты внешнего мира. Органы чувств, нервы и мозг составляют материальный субстрат для сенсорных и мыслительных процессов. В связи с этим особое значение имеют исследования М. В. Ломоносова в области психофизиологии, где он установил зависимость ощущений от внешнего раздражения, взаимосвязь органов чувств и мозга, определил ряд конкретных зависимостей восприятия от различных условий, выдвинул волновую теорию цветового зрения.

Социальную базу отечественной психологии XVIII в. составлял феодально-крепостной строй. Обострение его глубочайших противоречий в художественной форме заклеил **Александр Николаевич Радищев** в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), за которую был сослан в Сибирь.

Большое место в трудах А. Н. Радищева занимает проблема развития психики и в связи с этим сравнение психики человека и животных. Выдвигается положение о специфичности образа жизни человека: он не приспособливается к природе, но преобразует ее, обладает речью, прямой походкой. Подчеркивается особая роль руки, высокое развитие мозга. Серьезное внимание уделяется проблеме способностей. Критикуя утверждение Гельвеция, что «человек разумом своим никогда природе не обязан», А. Н. Радищев заключает: «...признавая силу воспитания, мы силу природы не отъемлем. Воспитание, от нее зависящее, или развержение сил, остаются во всей силе; но от человека зависеть будет учение употреблению оных, чему содействовать будут всегда в разных степенях обстоятельства и все, вне нас окружающее».

Психологические проблемы, развиваемые в передовой науке и философии XVIII в., дали начало материалистическим и демократическим традициям философии и психологии в XIX в.

Вопросы для обсуждения

1. Как зарождались отечественные психологические взгляды в эпоху Средневековья и Нового времени? В чем заключаются особенности русской психологической мысли периода Просвещения?

2. В чем состоит специфика собственно психологического и естественно-научного подходов к изучению психологических явлений?

Литература

1. *Ждан А. Н.* История психологии : от античности до наших дней / А. Н. Ждан. – Москва : Акад. проект ; Трикста, 2008. – С. 158–163. – (Классический университетский учебник).

2. *Марцинковская Т. Д.* История психологии / Т. Д. Марцинковская, А. В. Юревич. – Москва : Акад. проект ; Трикста, 2011. – С. 237–252.

1.2. Развитие психологии в России во второй половине XIX века – первые десятилетия XX века

Появление первых российских психологических школ. Объективный подход в психологии. Работа «Рефлексы головного мозга» И. М. Сеченова и проблема физиологических механизмов психики. Психологические воззрения К. Д. Кавелина. Наука о поведении и ее развитие в концепциях Н. Н. Ланге, А. А. Ухтомского. Теория психологизма в России.

Выделение психологии в самостоятельную науку произошло в 60-х гг. XIX в. Оно ознаменовалось появлением первых программ (В. Вунд, И. М. Сеченов), созданием специальных научно-исследовательских учреждений – психологических лабораторий и институтов, кафедр в высших учебных заведениях, начавших подготовку научных кадров психологов, выходом специальных психологических журналов, образованием психологических обществ

и ассоциаций, проведением международных конгрессов по психологии.

Одновременно с В. Вундтом (Германия) в России с программой построения психологии выступил **Иван Михайлович Сеченов (1829–1905)**. Результатом его работ явилось новое представление о психике и задачах психологии как науки. В труде ученого «Рефлексы головного мозга» (1863) была сформулирована рефлекторная теория в связи с проблемой произвольных и непроизвольных движений.

В статье «Рефлексы головного мозга» И. М. Сеченов поставил задачу «доказать возможность приложения физиологических знаний к явлениям психической жизни». Решение этой задачи вылилось в рефлекторную теорию психического. По И. М. Сеченову, способность воспринимать внешние влияния в форме представлений (зрительных, слуховых и т.п.) складывается в опыте по типу рефлексов; способность анализировать эти конкретные впечатления, память, другие психические акты и процессы развиваются путем рефлекса. Схема психического процесса та же, что и схема рефлекса: психический процесс берет начало во внешнем воздействии, продолжается посредством высшей нервной деятельности и заканчивается ответной деятельностью индивида – движением, поступком, речью.

И. М. Сеченов предпринимает попытку объяснить, как происходят психические процессы, проследить становление сознания в онтогенезе. При этом его рефлекторный принцип не означает сведения психического к физиологическому. Речь идет о сходстве между ними по структуре и по происхождению. Рефлекторный подход предполагает также изучение мозговых механизмов психических процессов. Решение этой задачи стало в дальнейшем предметом научной деятельности известных отечественных физиологов: И. П. Павлова, А. А. Ухтомского и др.

Применительно к психике И. М. Сеченов использовал свое открытие рефлекторных механизмов при объяснении процесса мышления и воли. Волевого человека, по его мнению, отличает умение противостоять неприемлемым для него влияниям, какими бы сильными они ни были, подавлять нежелательные влечения. Это достигается аппаратом торможения. Благодаря ему возникают

незримые акты мышления. Он задерживает движение, и тогда от целостного рефлекторного акта остаются только первые две трети. Двигательные операции, благодаря которым организм производит анализ и синтез воспринимаемых внешних сигналов, однако, не исчезают. Благодаря торможению они уходят «извне вовнутрь», т.е. производятся внутри организма, но внешним глазом незаметны. Этот процесс был назван в дальнейшем трансформацией психического из внешнего плана во внутренний (интериоризация). Человек не получает готовым свой внутренний психический мир. Он его строит собственными активными действиями. Это происходит объективно. Поэтому и психология должна использовать объективный метод.

Применяя генетический метод, И. М. Сеченов показывает, что речевые образования – символическое абстрактное мышление, волевой акт личности, ее самосознание – имеют свои генетические корни в открытой для объективного наблюдения системе отношений. И. М. Сеченов оказал огромное влияние на мировую и отечественную психологию. Его традиции были продолжены Н. Н. Ланге, В. М. Бехтеревым, И. П. Павловым, А. А. Ухтомским. Глубокое влияние И. М. Сеченова на отечественную науку продолжается и сегодня.

Наиболее значительный вклад в развитие отечественной психологии во второй половине XIX в. внес **Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885)**. Основной темой его научных исследований была проблема нравственности в разных ее аспектах. Он сформулировал принцип культурного прогресса: прогресс возможен лишь там, где есть развитая личность. Эти взгляды ученого, так же, как и отстаивание им принципа свободы воли, послужили причиной его полемики с И. М. Сеченовым, имевшей большой резонанс в обществе. В работе «Задачи психологии» (1872) К. Д. Кавелин писал, что роль психологии в том, чтобы вооружить общество знаниями о психических явлениях и законах деятельности нашей души, направив развитие нравственности, морального поведения человека. Автор утверждал, что психология – это та наука, в которой должны соединиться физиология и философия, так как в отдельности они не могут объяснить всей сложности чело-

веческой природы, в том числе и такую важнейшую проблему, как исследование творчества.

С ориентацией психологической науки на решение этических проблем не был согласен И. М. Сеченов, совершенно по-другому подходивший к предмету и задачам психологии. Считая ее наукой о поведении, он главную задачу видел в исследовании законов поведения и психических процессов, хотя не отрицал возможности психологии влиять на воспитание человека. Свои взгляды на программу построения психологии он изложил в работе «Кому и как разрабатывать психологию», которая вышла, как и статья его оппонента, в 1872 г.

Обсуждая методы исследования психики, оба ученых соглашались с тем, что интроспекция не может быть единственным и ведущим методом исследования, но разные подходы к психологии и разное понимание психических процессов затрудняли достижение ими согласия и служили основой расхождения даже в тех вопросах, в которых они были близки друг другу.

В тот период, т.е. в 60–70-е гг. XIX в., общество безоговорочно приняло программу И. М. Сеченова, которая положила начало построению психологии как науки о поведении, существенно отличавшейся от других психологических направлений. Успехи психологии были обусловлены внедрением в нее эксперимента. Молодые русские ученые стремились освоить этот метод. Многие из тех, кто увлекся психологией, отправлялись с этой целью в Германию, в Лейпциг, где В. Вундтом была открыта первая в мире лаборатория экспериментальной психологии (1879). Эксперимент требовал организации специальных лабораторий: Н. Н. Ланге организовал ее в Новороссийском университете, в Московском университете лабораторную работу вел А. А. Токарский, в Юрьевском университете – В. В. Чиж, в Харьковском – П. И. Ковалевский, в Казанском – В. М. Бехтерев (при психиатрической клинике). Эксперимент был заимствован психологией из естествознания, прежде всего из физиологии органов чувств и нервной системы.

Оригинальная концепция эксперимента развивалась, в частности, **Николаем Николаевичем Ланге (1858–1921)**, который также стоял у истоков экспериментальной психологии в России.

Он создал в Петербургском университете при кафедре философии кабинет экспериментальной психологии с целью развития психологии как объективной науки и преподавания ее как учебной дисциплины. Это была первая университетская лаборатория экспериментальной психологии в России. Первая крупная психологическая работа Н. Н. Ланге «Элементы воли» была опубликована в 1890 г. в журнале «Вопросы философии и психологии». Разрабатывая объективные методы исследования сознания, он пошел по пути объяснения активности субъекта на основе анализа произвольных движений организма. Так как одним из главных объектов изучения сознания служил акт внимания, Н. Н. Ланге стал автором моторной теории внимания. В соответствии с этой теорией он полагал, что колебания внимания при так называемых двойственных изображениях (когда, например, рисунок воспринимается то как лестница, то как нависшая стена) определяются движениями глаз, оббегающих изображенный контур. Моторная теория внимания принесла ее автору широкую известность на Западе. Его работы ознаменовали начало открытой борьбы за утверждение экспериментального метода в отечественной психологии.

Главным центром разработки проблем экспериментальной психологии стал созданный в Москве Г. И. Челпановым Институт экспериментальной психологии. При организации эксперимента Г. И. Челпанов продолжал отстаивать как единственно допустимую в психологии такую его разновидность, которая имеет дело со свидетельствами наблюдений субъекта за своими собственными состояниями сознания. Решающее отличие психологии от остальных наук усматривалось в ее субъективном методе. Ведущая роль интроспекции связана с тем, что многие факты душевной жизни не поддаются объективному объяснению и исследованию. Поэтому Г. И. Челпанов считал психологию наукой о сознании индивида, феномены которого не могут быть сведены к физиологическим явлениям или выведены из них.

Широкое распространение получила в России на рубеже XIX–XX вв. теория психологизма. Наибольшее влияние она оказала на литературоведение и юриспруденцию. Благодаря развитию экспериментального метода и математического анализа психоло-

гия, по общему мнению, в это время вступила окончательно и бесповоротно в число точных наук.

В литературоведении психологическое влияние связано прежде всего с именем Д. Н. Овсяннико-Куликовского и его теорией психологии творчества. В юриспруденции психология проявилась главным образом в работах Л. И. Петражицкого (1867–1931), посвященных развитию нравственных и правовых чувств.

Для российского искусства, прежде всего для художественной литературы, исследования морального, нравственного развития людей были не менее важной проблемой, чем для отечественной психологии. Поэтому неслучайно возникают психолингвистические концепции, изучающие роль литературы в осознании и трансляции типичных для определенной исторической эпохи переживаний. Ученые отмечали, что популярность какого-то художественного произведения в определенную эпоху объясняется тем, что мысли и настроения его автора близки многим, и эти произведения позволяют людям лучше понять себя и свое время. Не менее важны, с данной точки зрения, знания о том, кто из героев прошлого особенно часто упоминается в определенный период. Это помогает точнее и глубже понять типичные переживания и стремления людей в конкретную эпоху. В 20-х гг. XX в. более подробно об этом писал Г. Г. Шпет, доказывая, что именно такого рода переживания лежат в основе национальной идентичности. В пореформенную и послереформенную эпохи наибольшее внимание ученых и писателей привлекала личность Петра I, а в 80–90-х гг. XIX в. – А. С. Пушкина. Не менее примечательна и нараставшая в начале XX в. в России популярность драм В. Шекспира, особенно «Гамлета». Таким образом, литературоведы и филологи стремились понять психологию народа в определенную историческую эпоху. Наибольшее внимание этим проблемам уделялось в теории, разрабатываемой **Дмитрием Николаевичем Овсяннико-Куликовским (1853–1920)**.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский является одним из ведущих представителей теории психологизма в России и основателем школы, получившей название психологии творчества. Он опирался на работы И. М. Сеченова, А. А. Потебни, В. Вундта и других ученых. Д. Н. Овсяннико-Куликовский исследовал механизм худо-

жественного творчества с точки зрения появления индивидуальных переживаний. Для изучения этой индивидуальной психической деятельности он применил закон сохранения энергии, назвав его законом сохранения, экономии умственных сил, а также ввел в психологию творчества идеи эксперимента и наблюдения, разделив творцов на субъективных наблюдателей и объективных экспериментаторов. Идея этого автора состояла не только в применении энергетического принципа к мышлению, но и в новом понимании роли языка, слова в этом процессе. Ставя вопрос о взаимосвязи творчества и нравственности в структуре личности, Д. Н. Овсянко-Куликовский выделял в субъекте постоянное активное начало, которое реализуется и проявляется в творчестве. В объекте он видел ту же самую деятельность, но уже кристаллизовавшуюся, застывшую в своем результате. Естественно, что главным предметом его анализа было не содержание, а форма художественного произведения.

Теория психологии творчества, разработанная Д. Н. Овсянко-Куликовским, поднимала важнейшие для отечественной науки проблемы, связанные с динамикой развития личностного начала в человеке, которое проявляется в нравственности и творчестве.

Вопросы для обсуждения

1. В чем суть наступившего в начале XX в. кризиса в психологии? Каковы его причины? Был ли он преодолен к концу XX в.?
2. В чем разница понимания предмета и методов психологии К. Д. Кавелиным и И. М. Сеченовым?
3. Каковы причины возникновения теории психологизма в России?
4. Поясните, что конкретно нового внес И. М. Сеченов в психологию: а) в понятие рефлекса; б) в понимание соотношения между психикой и сознанием; в) в представления психики как функции мозга; г) в понимание роли психических процессов как регуляторов действия по обеспечению приспособительного эффекта; д) в понимание мозга как звена рефлекса, в соответствующих отделах которого (мозга) хранится и перерабатывается информация о внешнем мире.

Литература

1. *Ждан А. Н.* История психологии : от античности до наших дней / А. Н. Ждан. – Москва : Акад. проект ; Трикста, 2008. – 576 с. – (Классический университетский учебник).
2. *Лурия А. Р.* Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 320 с. – (Серия «Мастера психологии»).
3. *Марцинковская Т. Д.* История психологии / Т. Д. Марцинковская. – Москва : Акад. проект ; Трикста, 2011. – 521 с.
4. *Сарычев С. В.* История психологии в таблицах и схемах / С. В. Сарычев, И. Н. Логинов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 486 с. – (Психологический факультет).

1.3. Развитие отечественной психологии в 20–30-е годы XX века

Особенности развития психологии в советский период. Характеристика психологических взглядов В. М. Бехтерева, К. Н. Корнилова. «Поведенчество» как фактор формирования материалистических основ российской психологии. Развитие прикладных направлений. Вклад Л. С. Выготского в развитие психологии. Культурно-историческая теория. Исследование физиологических основ психической деятельности: И. П. Павлов. Теория установки Д. Н. Узнадзе. Вклад А. Р. Лурии в развитие отраслей психологии.

В разработке поведенческого направления в советской психологии в 20-х гг. XX в. большое место принадлежит рефлексологии В. М. Бехтерева и реактологии К. Н. Корнилова.

Константин Николаевич Корнилов (1879–1957) выступил в 1921 г. с программой новой науки – реактологии. Ее задачей, по его мнению, было исследование поведения как совокупности реакций человека на биосоциальные раздражители. Основным элементом психики К. Н. Корнилов предложил считать реакцию, в которой объективное и субъективное совмещены. Реакция наблюдается и изменяется объективно, но за этим внешним движением скрыта деятельность сознания. В отличие от рефлекса реакция не-

разрывно связана с активностью живого существа. Именно таким образом данные, полученные при исследовании рефлексов, могут быть связаны с результатами интроспекции. К. Н. Корнилов изучал психические процессы, в частности восприятие, память, внимание, проанализировал различия между реакциями в динамике протекания и индивидуальных проявлениях.

В направлении утверждения принципа объективности в психологии развивалась научная деятельность **Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927)**, выдающегося клинициста, психиатра, невропатолога и психолога. Он пришел к психологии от неврологии и психиатрии, которыми занимался в Казанском университете. Здесь в 1885 г. В. М. Бехтерев основал первую в России психофизиологическую лабораторию для научных изысканий в области анатомии, физиологии и экспериментальной психологии. В 1907 г. он создал Психоневрологический институт, ныне носящий его имя, после революции им организован ряд психоневрологических учреждений. Самым крупным из них является Институт по изучению мозга и психической деятельности (1918).

Центральная идея В. М. Бехтерева – объединение различных разделов неврологии: нейрохирургии, невропатологии, физиологии и психологии в целях исследования целостной человеческой личности в ее здоровых и болезненных проявлениях. Он начал с анатомии мозга, затем включил в круг своих научных изысканий физиологию мозга. От фундамента – структуры и функций мозга перешел к психологии. Здесь в первый период своей деятельности он использовал объективные приемы экспериментальных исследований В. Вундта. Во втором периоде, в начале XX в., он создает объективную психологию, в которой на основе объективных исследований человека предлагает новую систему понятий психологии и новую терминологию. Психическую деятельность он рассматривает как рефлекторную, а различные стороны и формы этой деятельности – как ее виды: внимание – это рефлекс сосредоточения, мыслительная деятельность – символические рефлексы и т.п. В 1907–1912 гг. из-под пера ученого выходит «Объективная психология».

В третий советский период своей научной деятельности В. М. Бехтерев создает общие основы рефлексологии. На основе

экспериментальных работ по изучению сочетательных, т.е. вырабатываемых у индивида прижизненно, двигательных рефлексов у животных и человека, совокупность которых он назвал соотносительной деятельностью, В. М. Бехтерев сделал вывод о том, что именно эта деятельность должна стать объектом изучения как воплощение строго объективного подхода к психической деятельности. Это понятие он стремился распространить на все отрасли психологии, в том числе на детскую.

В 20-х гг. его ученик Н. М. Щелованов создает специальное учреждение – Отдел развития Института по изучению мозга. Здесь воспитывались и одновременно изучались дети от рождения до 3 лет. Свой метод Н. М. Щелованов назвал сравнительно-онтогенетическим: это тщательное систематическое прослеживание процесса развития с целью выявления того нового, что возникает с первых часов появления ребенка на свет. На основе этого исследования были описаны этапы развития детей на первом году жизни. Была создана и система воспитания от рождения до 3 лет. Собранные по этому методу материалы позволили осуществить ряд работ, посвященных развитию отдельных сторон поведения: сна и бодрствования, ранних форм условно-рефлекторной деятельности, предметных действий, речи, движений.

Вопросы социальной обусловленности поведения и развития представлены в «Коллективной рефлексологии» В. М. Бехтерева (1921). Ее задачей было изучение способов и проявления коллективных рефлексов, образующих в своей совокупности коллективную деятельность, в сравнении с индивидуальными рефлексами или индивидуальной деятельностью. Здесь же В. М. Бехтерев пытался установить всеобщие законы, которым подчинен мир неорганический, органический и социальный. Законы тяготения, инерции, относительности и другие он распространял на понимание психики.

Научным сообществом была отмечена положительная роль рефлексологии В. М. Бехтерева в развитии объективного подхода в психологии. Однако исключение из рефлексологических исследований психики и сознания привело к биологизации и крайне механистической трактовке человека и его поведения. После развернувшейся в связи с этим дискуссии рефлексология прекратила

существование. Однако богатое наследие, оставленное ее основателем, вошло в золотой фонд мировой и отечественной психологической мысли. Известные советские психологи В. Н. Мясищев, А. В. Ярмоленко, Б. Г. Ананьев были прямыми учениками В. М. Бехтерева.

Одним из наиболее влиятельных направлений, сформировавшихся в 20–30-е гг. XX в., стала культурно-историческая теория, разработанная **Львом Семеновичем Выготским (1896–1934)**. Основные его идеи продуктивно разрабатываются в настоящее время, причем они воплощены не только в психологии, но и в педагогике, дефектологии, языкознании, искусствознании и культурологии.

Л. С. Выготский ввел понятие высших психических функций (мышление в понятиях, разумная речь, логическая память, произвольное внимание и т.п.) как специфически человеческой формы психики и разработал учение о развитии высших психических функций. Первым изложением этого учения явилась его статья «Проблема культурного развития ребенка».

Чрезвычайно широк диапазон исследований Л. С. Выготского: детская психология, общая психология, дефектология, психология искусства, методология и история психологии и др. Все они объединены общим теоретическим подходом и одной проблемой – проблемой генезиса, структуры и функций человеческой психики.

Вопрос о генезисе высших психических функций был главным в теории Л. С. Выготского: «Каждая высшая психическая функция появляется в процессе развития поведения дважды: сначала как функция коллективного поведения, как форма сотрудничества или взаимодействия, как средство социального приспособления, а затем вторично как способ личного приспособления, как внутренний процесс поведения. Например, логическое размышление возникает не раньше, чем в детском коллективе возникает спор; волевые процессы также развиваются из подчинения правилам поведения коллектива, например, в игре; речь из внешней как средства сообщения превращается во внутреннюю как средство мышления».

Принципиальный смысл метода Л. С. Выготского заключается в том, что он является единственно адекватным исследованием

проблемы развития, т.е. исследованию того нового, что возникает в психике человека. Таким методом может быть только способ искусственного восстановления генезиса и развития исследуемого процесса. Этот метод положил начало принципиально новой методологии психологического исследования, получившей в последующем значительное развитие в советской психологии.

Важным моментом в концепции Л. С. Выготского является его отношение к проблеме связи развития и обучения. Должно ли обучение «следовать» за развитием ребенка или же оно должно «вести за собой» развитие? Л. С. Выготский настаивает на втором варианте, и это представление было развернуто им при разработке понятия «зона ближайшего развития». Он показал, что существует расхождение в уровнях трудности задач, которые способен решить ребенок самостоятельно, и задач, которые он может решить под руководством взрослого.

Общение ребенка со взрослым – отнюдь не формальный момент в концепции Л. С. Выготского. Более того, путь через другого оказывается в развитии психики центральным. Обучение же представляет, по сути, особым образом организованное общение. Общение со взрослым, овладение способами интеллектуальной деятельности под его руководством как бы задают ближайшую перспективу развития ребенка: она и называется зоной ближайшего развития, в отличие от актуального уровня развития. Действенным оказывается то обучение, которое «забегает вперед» развития.

Научная школа, у истоков которой стоял Л. С. Выготский, – одна из ведущих в отечественной психологии. Помимо А. Н. Леонтьева, к ней принадлежат замечательные ученые, работавшие в различных областях психологии: **Александр Романович Лурия (1902–1977)**, исследовавший проблемы мозговой локализации высших психических функций и основавший науку *нейропсихология*; **Даниил Борисович Эльконин (1904–1984)** – крупнейший отечественный специалист в области детской психологии; **Александр Владимирович Запорожец (1905–1981)**, исследовавший роль практических действий в генезисе познавательных процессов и роль эмоций в смысловой регуляции деятельности; **Лидия Ильинична Божович (1908–1981)**, основные работы которой посвяще-

ны проблемам развития личности ребенка; **Петр Иванович Зинченко (1903–1969)**, исследовавший память с позиций деятельностного подхода; **Петр Яковлевич Гальперин (1902–1988)** – создатель теории поэтапного формирования умственных действий.

С работами этой школы непосредственно связаны исследования ряда крупных ученых – Василия Васильевича Давыдова, Владимира Петровича Зинченко, Валерии Сергеевны Мухиной, Артура Владимировича Петровского и др.

Иван Петрович Павлов (1849–1936) не создал собственной психологической концепции, но влияние, которое он оказал на развитие психологии – как мировой, так и отечественной, – несомненно, велико и плодотворно.

Впервые обращение физиолога Павлова к психическим явлениям произошло в связи с его работой по изучению деятельности пищеварительных желез. Выявилось, что их работа может быть обусловлена не только чисто физиологическими моментами (раздражением полости рта), но и видом пищи, ее запахом, т.е. фактами психического порядка. Секретию слюнной железы И. П. Павлов назвал «психической секрецией», но истолковал ее в физиологических понятиях. Объяснение этих фактов и положило начало учению об условных рефлексах. Характеризуя особенности высшей нервной деятельности человека, И. П. Павлов наметил учение о второй сигнальной системе как о прибавке к механизмам высшей нервной деятельности у человека.

И. П. Павлов надеялся, что его объективные исследования позволят проанализировать приспособление от его простейших форм вплоть до высших проявлений, т.е. психических явлений у животных и сознания у человека. Он признавал реальность субъективного мира и психологию как науку, изучающую его. В России учение И. П. Павлова об условных рефлексах было основным и определяющим фактором развития естественно-научной психологии. Однако в условиях идеологического давления, которое испытывала наука в советский период, произошла абсолютизация и догматизация павловского учения, а его распространение превратилось в процесс насильственного насаждения в психологию и другие отрасли науки (медицину, педагогику, языковедение и др.).

Тем самым развитие рефлексорной теории И. П. Павлова тормозилось.

В то же время Б. М. Теплов с сотрудниками начал проводить фундаментальные исследования типологических свойств нервной системы и их психологических проявлений, составивших новую область – психофизиологию индивидуальных различий. Это плодотворное направление исследований продолжается и в настоящее время. Е. Н. Соколов успешно использовал идеи И. П. Павлова в разработке проблем психологии восприятия. Освобожденное от искажений и идеологических деформаций учение И. П. Павлова продолжает сохранять свое значение для понимания поведения и его причинного объяснения.

Русский физиолог **Алексей Алексеевич Ухтомский (1875–1942)** разработал понятие о доминанте, позволяющее трактовать поведение организма системно, в единстве его физиологических и психологических проявлений. Под доминантой А. А. Ухтомский понимал господствующий очаг повышенного возбуждения, который, с одной стороны, накапливает импульсы, идущие в нервную систему, а с другой, – одновременно подавляет активность других мозговых центров, которые как бы отдают свои энергии господствующему центру, т.е. доминанте. В психологическом плане доминанта является мотивационным потенциалом поведения. Механизмом доминанты можно объяснить широкий спектр психических актов: внимание (его направленность на объекты, сосредоточенность и избирательность), предметный характер мышления, сознание. Для доминанты характерна инертность, т.е. склонность поддерживаться и повторяться, когда внешняя среда изменилась и раздражители, вызывающие эту доминанту, больше не действуют.

Общее основание психологии во всем многообразии ее направлений и школ впервые выявил **Дмитрий Николаевич Узнадзе (1886–1950)**, создатель в Грузии одного из центров советской психологической науки, основатель грузинской школы в психологии – психологии установки. По его инициативе было создано Общество психологов в Грузии (1927) – первое психологическое общество в Советском Союзе, и основан Институт психологии в системе Грузинской академии наук (1943).

В разных концепциях зарубежной психологии – бихевиоризме, психоанализе, гештальтпсихологии и других, Д. Н. Узнадзе увидел одно общее основание, которое обозначил термином «постулат непосредственности», называя его «догматической предпосылкой традиционной психологии». Так, анализируя концепции ассоцианизма, В. Вундта, гештальттеории, Д. Н. Узнадзе раскрывает их общую особенность – объяснение психики как совокупности связанных между собой явлений. Во всех этих теориях сохраняется принцип непосредственности в объяснении психических явлений. Другое направление современной психологии, которое «допускает возможность взаимодействия между явлениями физическими и психическими», также остается на позициях непосредственности, так как считает, «будто объективная действительность непосредственно и сразу влияет на сознательную психику и в этой непосредственной связи определяет ее деятельность». Истоки этой «догматической предпосылки» Д. Н. Узнадзе видит в ложной ориентации психологии на естествознание, которое базируется на признании факта непосредственной связи между физическими явлениями.

Вопросы для обсуждения

1. Какие направления получила работа советских психологов в области теории и конкретных исследований в 30-е гг. XX в.?
2. В чем заключается общепсихологический статус исследований установки Д. Н. Узнадзе?
3. В чем проявилось влияние ментальности на российскую психологию?
4. Какие тенденции в развитии отечественной психологии наметились в конце XIX в.?
5. И. П. Павлов (1849–1936) при опоре на теоретические выводы И. М. Сеченова открыл закономерности регулирования мозгом взаимодействия животного (и человека) с внешней средой, названные учением о двух сигнальных системах. Что такое условный рефлекс? Что такое 1-я и 2-я сигнальные системы? Как эти понятия соотносятся с прежними взглядами на психику, на рефлекс?

6. На примере изученных биографий отечественных психологов покажите, как изменилась роль прикладной и практической психологии в XX в. по сравнению с XIX в.

Литература

1. *Ждан А. Н.* История психологии : от античности до наших дней / А. Н. Ждан. – Москва : Акад. проект ; Трикста, 2008. – 576 с. – (Классический университетский учебник).

2. *Лурия А. Р.* Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 320 с. – (Серия «Мастера психологии»).

3. *Марцинковская Т. Д.* История психологии / Т. Д. Марцинковская, А. В. Юревич. – Москва : Акад. проект ; Трикста, 2011. – 521 с.

4. Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л. В. Куликова. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 480 с. – (Серия «Хрестоматия по психологии»).

1.4. Развитие отечественной психологии в 40–80-е годы XX века

Формирование методологических основ советской психологии. Вклад С. Л. Рубинштейна в разработку теоретико-методологических основ общей психологии. А. Н. Леонтьев: структура «образа мира». Теория планомерно-поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина. Проблема ведущей деятельности и периодизация психического развития в онтогенезе (Д. Б. Эльконин). Исследование природных основ психики (школа Б. М. Теплова), развитие нейропсихологии (А. Р. Лурия), роль практических действий в генезисе познавательных процессов (А. В. Запорожец). Теория личности Б. Г. Ананьева. Б. Ф. Ломов – основатель системного подхода в психологии как основного инструмента познания психики.

Одним из выдающихся теоретиков советской психологии был **Сергей Леонидович Рубинштейн (1889–1960)**. Он разрабатывал философские проблемы психологии, сформулировал важ-

нейший методологический принцип психологии – принцип единства сознания и деятельности, который и составил основу деятельностного подхода в психологии.

В монографии «Основы психологии» (1935) Рубинштейн сформулировал принцип единства сознания и деятельности: «Психология изучает психику через посредство деятельности и тем самым психологические особенности деятельности». По С. Л. Рубинштейну, «специфически психологическая проблематика самой деятельности как таковой и действия как “единицы” деятельности связана прежде всего с вопросом о целях и мотивах человеческой деятельности». Он наметил общую структуру деятельности, в дальнейшем детально разработанную А. Н. Леонтьевым.

По С. Л. Рубинштейну, в зависимости от характера мотивации различаются деятельность и поведение: преобладание в деятельности отношения человека к другим людям превращает ее в поведение. «Самым существенным в нем является общественное, идеологическое моральное содержание». Единицей поведения является поступок, как единицей деятельности действие. С. Л. Рубинштейн выделял в качестве основных следующие виды деятельности: труд, игра, учение. Он дал их психологический анализ: описал специфическую для каждого из этих видов мотивацию, раскрыл их природу и связь с развитием личности.

Развитие теории деятельности связано с именем **Алексея Николаевича Леонтьева (1903–1979)**, одной из наиболее примечательных и влиятельных фигур в отечественной психологии, ученика и последователя Л. С. Выготского.

В 1930 г. А. Н. Леонтьев создал в Харькове собственную научную школу, для которой центральным стало понятие деятельность. В этот же период он начал изучать проблему развития психики. Используя данные биологических наук, А. Н. Леонтьев стремился проследить этапы эволюционного процесса, переходя от вопроса о генезисе психики к сменяющим друг друга ступеням ее эволюции в животном мире и к факторам, определяющим появление и формирование сознания у человека. Результатом этого цикла исследований А. Н. Леонтьева стала монография «Проблемы развития психики (1972).

Уже в этой работе А. Н. Леонтьев рассматривал деятельность как главную образующую психики, движущую силу ее развития, опережающую на «один шаг» необходимый для ее обеспечения уровень психической жизни. Деятельность же является методом, позволяющим диагностировать появление психики, ее развитие и качественные изменения. Таким образом, во главу своей методологии А. Н. Леонтьев, как и С. Л. Рубинштейн, поставил проблему деятельности. В обобщающей работе «Деятельность. Сознание. Личность» (1975) особое внимание он уделил системному характеру деятельности, ее внутренним переходам и превращениям, которые, однако, не являются спонтанными, а включены в целостную систему жизнедеятельности человека. Важным моментом этой работы стал анализ образующей личность иерархии мотивов, ее структурированности и связи с миром.

Огромное значение для развития советской психологии имела деятельность А. Н. Леонтьева на посту декана факультета психологии Московского университета (с 1966 по 1980 г.). Она в значительной мере способствовала широкому распространению психологии, появлению новых поколений теоретиков и практических психологов. А. Н. Леонтьевым было предложено понятие «ведущая деятельность», позволившее Д. Б. Эльконину построить одну из основных в отечественной психологии периодизаций возрастного развития.

Под ведущей деятельностью понимается та, с которой на данном этапе развития связано появление важнейших психологических новообразований и в русле которой развиваются другие виды деятельности. Смена ведущей деятельности означает переход на новую стадию развития (например, обращение от игровой деятельности к учебной при переходе от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту).

В русле теории деятельности обсуждается и проблема личности – в первую очередь в связи со становлением мотивационной сферы человека. По словам А. Н. Леонтьева, личность «рождается» дважды. Первое «рождение» личности происходит в дошкольном возрасте, когда устанавливается иерархия мотивов, первое соотнесение непосредственных побуждений с социальными критериями, т.е. возникает возможность действовать вопреки непо-

средственному побуждению, соответственно социальным мотивам. Второе «рождение личности» происходит в подростковом возрасте и связано с осознанием мотивов своего поведения и возможностью самовоспитания.

Концепция А. Н. Леонтьева, таким образом, распространяется на широкий круг проблем теоретического и практического плана. Ее влияние на отечественную психологию чрезвычайно велико, в связи с чем мы и рассмотрели ее, хотя и в общем плане, но несколько подробнее, чем ряд других концепций. Она имела большое значение для практики обучения: А. Н. Леонтьев выдвинул идею поэтапного формирования умственных действий, на базе которой была создана теория П. Я. Гальперина: соответственно принципу интериоризации, умственное – внутреннее – действие формируется как преобразование исходного практического действия, осуществляется его поэтапный переход от существования в материальной форме к существованию в форме внешней речи, затем «внешней речи про себя» (внутреннее проговаривание) и, наконец, в форме свернутого, внутреннего действия.

Центром психологических интересов **Бориса Михайловича Теплова (1896–1965)** была проблема способностей и одаренности. Его докторская диссертация, посвященная музыкальным способностям (музыкальность представляет собой, по Б. М. Теплову, единство эмоциональной отзывчивости на музыку и специальных особенностей слухового восприятия, «слышания» музыки), наряду со специальным значением, существенно продвигала вперед разработку общей теории способностей. Им был проведен анализ основных понятий, относящихся к области способностей, и дана критика ряда ошибочных точек зрения.

Способности рассматривались Б. М. Тепловым именно в плане индивидуально-психологических различий. Он меньше всего был склонен видеть в способностях и одаренности привилегию немногих, исключительных личностей, отмечал, в частности, что музыкальность свойственна всем (или почти всем) людям и вместе с тем у разных людей музыкальность различна. Для него было несомненно, что у каждого могут быть развиты «все общественно необходимые свойства», но эти свойства отнюдь не будут одинаковыми. Особенно важно, подчеркивал он, учитывать «качествен-

ные различия», понимаемые как своеобразие способностей, в отличие от «количественных различий», означающих степень, уровень способностей. Опыт исследования музыкальных способностей привел его к убеждению, что именно качественная сторона способностей имеет важнейшее значение. Б. М. Теплов выступал против ранжирования людей по способностям, придавая перво-степенное значение индивидуально-типическому своеобразию способностей. Он раскрывал сложную, опосредствованную зависимость развития способностей от природных задатков. Вместе с тем подчеркивал, что способности человека формируются в деятельности, по специфическим психологическим закономерностям. Им была экспериментально обнаружена возможность изменения, развития основных сенсорных качеств, имеющих ближайшее отношение к музыкальным способностям. Обобщая такого рода материалы, он пришел к общему выводу: не бывает способностей, которые не развивались бы в процессе воспитания и обучения. Им были получены данные, указывающие на компенсацию одних свойств другими.

Б. М. Теплову принадлежит большая заслуга в разработке вопроса о соотношении общих и специальных способностей. Многостороннее изучение музыкальной деятельности показало, что для успешных занятий ею важное значение имеют не только собственно музыкальные данные, сенсорные и эмоциональные, но и те свойства, которые нужны как для музыки, так и для многих других видов деятельности, например особенности внимания, воображения, волевые черты. Согласно концепции Б. М. Теплова, способности «отыскиваются» не иначе как в ходе психологического анализа той или другой деятельности. Не представляют собой исключения и так называемые общие способности. По Б. М. Теплову, общие способности, к которым прежде всего относятся свойства интеллекта, выступают «внутри» специальных способностей и неразрывно связаны с ними. Тем самым было показано, что специальные способности существенно зависят от особенностей интеллекта и других свойств личности. Б. М. Тепловым было дано обоснование того, что наиболее общие моменты способностей имеют важнейшее значение для понимания предпосылок всестороннего развития личности. Образцом глубокого про-

никновения Б. М. Тепловым в психологию общих умственных способностей – в контексте изучения «практической деятельности» – явилась его работа «Ум полководца». Из приводимых в ней материалов следует, что умственные достоинства военачальника не могут быть поняты только как проявления интеллекта. Они представляют собой единство интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментов. В этой работе выяснялась также роль знаний, подготовки, образованности для развития способностей.

Труды Б. М. Теплова «Психология музыкальных способностей» и «Ум полководца» дают замечательный пример психологического анализа конкретных видов деятельности.

В центре исследовательских интересов **Александра Романовича Лурии (1902–1977)** была проблема взаимосвязи личности и культуры. Всемирную славу принесли А. Р. Лурии его работы по изучению влияния аффективных реакций человека на стрессовые ситуации. Эти экспериментальные исследования проводились с помощью оригинальной методики, которая позволила зафиксировать возникновение эмоциональных состояний в динамике речевых и двигательных процессов субъекта даже в тех случаях, когда он пытался скрыть испытываемое им эмоциональное напряжение. Данная методика использовалась, в частности, в криминалистике при изучении психологии подозреваемых лиц, а в дальнейшем получила широкое распространение на Западе (прежде всего в США) под названием «детектор лжи».

В совместном с Л. С. Выготским труде «Этюды по истории поведения» (1929) А. Р. Лурия рассмотрел различные планы психического развития, проанализировав ранние его стадии – овладение мышлением и языком, а также своеобразие памяти и числовых операций. Наряду с этим он детально рассмотрел своеобразие поведения ребенка в его качественном отличии от психических функций взрослого человека. А. Р. Лурия занимался детской психологией, в частности соотношением между наследственностью и средой. Большую известность в этом плане приобрели его исследования близнецовой пары, в которых сравнивались психические функции близнецов, либо подвергавшихся, либо не подвергавшихся целенаправленному развитию психических функций. Опыты показали, что генетическая обусловленность существенно ска-

зывается на элементарных процессах, тогда как высшие функции в большей степени зависят от условий воспитания.

Важнейшей особенностью творчества А. Р. Лурии является постоянное соотношение в анализе динамики поведения человека социально обусловленных влияний с функционированием нервной организации личности. Это легло в основу разработки им направления, названного нейропсихологией. Первые шаги в этой области он сделал в годы Великой Отечественной войны, когда острейшую практическую актуальность приобрели задачи диагностики и восстановления психических нарушений, вызванных ранениями головного мозга. В связи с этим тщательному экспериментальному изучению подвергались различные формы регуляции произвольного поведения, ведущую роль в которой играет речь. Именно слово, которое обычно трактуется с точки зрения его познавательной (или коммуникативной) функции, выступило важнейшим регулятором произвольных движений человека, перехода от импульсивных, произвольных действий к поведению произвольного типа. Овладение таким поведением в условиях конфликта, на фоне различных побуждений позволило выявить динамику отношений между интеллектуальными и аффективными аспектами жизнедеятельности.

В итоговой работе «Основы нейропсихологии» (1973) А. Р. Лурия изложил эту теорию системной динамической локализации, согласно которой мозг состоит из трех основных функциональных блоков (энергетического блока, блока приема и переработки информации, блока программирования и контроля произвольных психических актов).

Большое внимание в эти годы уделялось продолжению исследований, связанных с развитием идей Л. С. Выготского о генезисе высших психических функций и роли знака в становлении психики ребенка.

В трудах **Александра Владимировича Запорожца (1905–1981)** доказывалось, что психические процессы являются разновидностями ориентировочных. Так, восприятие – это ориентировка в свойствах и качествах предметов, мышление – ориентировка в их связях и отношениях, а эмоции – ориентировка в личностных смыслах. А. В. Запорожец сформулировал вывод о роли ориенти-

ровки как ведущей части действия при исследовании произвольных движений и их формирования у детей. К тем же выводам, что и А. В. Запорожец, пришел **Петр Яковлевич Гальперин (1902–1988)**, который изучал развитие уже не внешней, но внутренней, умственной деятельности. Он считал, что из трех компонентов действия – ориентировки, исполнения и контроля – наибольшее значение имеет именно ориентировка. Правильно заданная ориентировочная основа позволяет с первого раза выполнить действие безошибочно. Так же как и Б. Скиннер, П. Я. Гальперин пришел к выводу, что при ориентировке и контроле наибольшее значение имеет поэтапность действия и возможность внешнего контроля за ходом его выполнения. Однако, если у Б. Скиннера процесс решения задачи, так же как и контроль за ее выполнением, остается всегда внешним, у П. Я. Гальперина происходит постепенная интериоризация действия и превращение его во внутреннее, умственное. Поэтому теория П. Я. Гальперина получила название теории поэтапного формирования умственных действий. В то же время ее автор, исследуя разные способы задания ориентировочной основы, пришел к выводу о значении проблемного обучения; он также изучал условия, способствующие автоматизации и интериоризации умственного действия.

Идеи П. Я. Гальперина были развиты в трудах **Василия Васильевича Давыдова (1930–1998)**, чьи фундаментальные теоретические исследования содержания и строения учебной деятельности, ее связи с развитием сознания, личности и способностей ребенка привели к изменению педагогического и психологического подходов к обучению. Совместно с **Даниилом Борисовичем Элькониным (1904–1984)** он создал новое направление в отечественной психологии – психологию формирования мыслительной деятельности учащихся.

Главные работы Д. Б. Эльконины были посвящены проблемам игровой деятельности и возрастной периодизации. Он выделил структуру игровой деятельности, в число основных элементов которой входят сюжет (во что играют), содержание (как играют), роль, воображаемая ситуация, правило, игровые действия и операции, игровые отношения. По мнению Д. Б. Эльконины, наибольшее значение в игре имеет не воображаемая ситуация, как

предполагал Л. С. Выготский, а роль, которая позволяет ребенку контролировать свое поведение, так как в роли скрыто правило поведения в данной игре. Изучение этапов развития игровой деятельности показало, что вначале в ней воспроизводятся действия взрослых, а затем их взаимоотношения. Д. Б. Эльконин также установил, что развитие происходит от игр с открытой ролью и скрытым правилом к играм с открытым правилом и скрытой ролью. Исследования выявили не только структуру и этапы развития игры, но и ее ведущее значение для формирования психических функций и личностных качеств детей, что позволило Д. Б. Эльконину доказательно говорить о ведущей роли игровой деятельности в дошкольном возрасте.

Большое значение имела и разработанная Д. Б. Эльconiным периодизация, в которой он выделил две стороны системы отношений в деятельности – познавательную и мотивационную, или, как он писал, «ребенок-предмет» и «ребенок-взрослый». Эти стороны существуют в каждой ведущей деятельности, но развиваются неравномерно, чередуясь по темпу развития в каждом возрастном периоде. Так, в младенчестве интенсивно развивается мотивационная сторона «ребенок-взрослый», эта же сторона лидирует в дошкольном и подростковом периодах. В то же время в раннем детстве, так же как у младших школьников и юношей, наиболее интенсивно развивается операционная сторона «ребенок-предмет». С точки зрения Д. Б. Эльконина, кризис как раз совпадает с периодом максимального разрыва между уровнем развития двух сторон деятельности. Его возникновение объясняется необходимостью изменить деятельность, чтобы дать возможность и другой стороне достичь необходимого уровня развития; в противном случае существует опасность полного разрыва между операционной и мотивационной сторонами деятельности, что может привести к нарушениям в поведении ребенка.

С необходимостью встал вопрос о развитии исследований таких проблем, как психология личности, ее социализация и формирование социальной и личностной идентичности, что привело к расцвету социальной и этнической психологии. Именно эти направления в большей степени, нежели когнитивная психология, испытали давление со стороны официальной идеологии, поэтому

современная ситуация, свободное общение с зарубежными коллегами и знакомство с новыми направлениями (прежде всего, с гуманистической психологией и французской школой социальной психологии) интенсифицировали исследования российских ученых.

В трудах учеников и сотрудников В. М. Бехтерева – В. Н. Мясищева и Б. Г. Ананьева – закладывались основы комплексного исследования человека, его психофизической природы, отношений с миром.

Возглавляя в 20-е гг. лабораторию индивидуальной рефлексологии, **Владимир Николаевич Мясищев (1893–1973)** открыл важные закономерности становления индивидуального стиля деятельности, выделил и описал несколько типов личности. Во время Великой Отечественной войны он возглавил цикл анатомо-физиологических исследований микроструктурных изменений головного мозга, изучая последствия мозговых травм и ранений, их связь с нарушениями психической деятельности.

В. Н. Мясищевым был предложен новый подход, названный им психологией отношений. При этом отношения понимались им как сознательные, избирательные связи человека с окружающим миром и с самим собой, которые влияют на его личностные качества и реализуются в деятельности. В последних работах В. Н. Мясищев развивал важную мысль о том, что настоящее, превращаясь постоянно в прошлое, в опыт, одновременно становится потенциалом будущего поведения личности.

Борис Герасимович Ананьев (1907–1972) – выдающийся российский психолог. Научную деятельность начал в качестве аспиранта в Институте мозга еще при жизни В. М. Бехтерева. В 1968–1972 гг. был деканом факультета психологии ЛГУ. Являлся основателем ленинградской психологической школы. Автор фундаментальных работ в области чувственного восприятия, психологии общения, педагогической психологии.

Б. Г. Ананьевым был предложен один из наиболее популярных в отечественной психологии подходов к изучению человека. Оценивая значение его деятельности для отечественной науки, в первую очередь необходимо подчеркнуть, что им был разработан принципиально новый методологический подход к исследованию

психики человека. Это позволило не только выделить новые разделы психологии, которые до этого не существовали как самостоятельные, но и по-новому взглянуть на самого человека. Говоря об основных особенностях развития научного знания о человеке, Б. Г. Ананьев выделял в системе человекознания четыре основных понятия: индивид, субъект деятельности, личность и индивидуальность.

Б. Г. Ананьев различал первичные и вторичные свойства индивида. К первичным он относил свойства, присущие всем людям, такие как возрастные особенности (соответствие определенному возрасту) и половой диморфизм (принадлежность к определенному полу), а также индивидуально-типические характеристики, в том числе конституциональные особенности (особенности сложения тела), нейродинамические свойства мозга, особенности функциональной асимметрии больших полушарий. Совокупность первичных свойств индивида определяет его вторичные свойства: динамику психофизиологических функций и структуру органических потребностей. В свою очередь, интеграция всех этих свойств обуславливает особенности темперамента и задатки человека.

Следующее понятие, которое выделял Б. Г. Ананьев при изучении человека, – «субъект деятельности». Это понятие по своему содержанию занимает промежуточное положение между понятиями «индивид» и «личность». Субъект деятельности соединяет в единое целое биологическое начало и социальную сущность человека. Если бы последний не обладал способностью выступать в качестве субъекта деятельности, то вряд ли мог бы рассматриваться как социальное существо, поскольку его эволюция и социальное развитие невозможны без деятельности. Главной чертой человека как субъекта, отличающей его от остальных живых существ, является сознание. Сознание – это высшая форма психического развития, присущая только человеку. Оно определяет возможность познания объективной реальности.

Б. Г. Ананьев также выступал за целостный подход к проблемам психики, отразившийся в его исследованиях системного характера чувственного познания, прежде всего в исследованиях восприятия пространства и времени. На основе анализа методологии и истории развития психологии он доказывал необходимость

комплексного изучения психики, разрабатывал принцип междисциплинарного подхода к проблеме человека. В основу его программы была положена идея об индивидуальности как системе, интегрирующей разноуровневые свойства индивида, личности и субъекта. Комплексный подход позволил ему пересмотреть исследования детского развития, включив их в общую картину целостного жизненного цикла человека. Взаимовлиянием онтогенетического и биографического развития объясняются, по его мнению, многие закономерности психического становления.

Борис Федорович Ломов (1927–1989) являлся учеником Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева и Б. М. Теплова. Б. Ф. Ломовым был разработан ряд методологических и теоретических проблем психологической науки, в том числе *принципы системного подхода в психологии* как основного инструмента познания психики. Он рассматривал психические процессы как системные, органически вписанные во всеобщую взаимосвязь явлений и процессов материального мира и сами выступающие по отношению к ним как органическое единство при раскрытии своих уникальных качеств. В связи с этим им ставилась задача выявления множественности систем бытия человека по отношению к единству его психических свойств. По мнению Б. Ф. Ломова, система психических явлений состоит из многих уровней, психика в целом разделяется на когнитивную, коммуникативную, регулятивную, каждая из которых также разделяется на те или иные уровни. Свойства человека организованы в единое целое, по своему строению напоминающее пирамиду: на вершине находятся основные психические свойства, в основании – свойства, их раскрывающие, а грани представляют собой различные категории психических свойств. Поэтому при системном рассмотрении необходимо учитывать совокупность свойств различного порядка.

Вопросы для обсуждения

1. Какой вклад внес С. Л. Рубинштейн в развитие психологии?
2. Чем отличаются варианты теории деятельности С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева?

3. Назовите, кому (каким научным школам или конкретным ученым) принадлежит заслуга в разработке проблем: рефлекторной деятельности нервной системы как физиологической основы деятельности психической; бессознательного и его соотношения с сознательным; культурно-исторической концепции психического развития человека.

4. Какие факторы оказали преимущественное влияние на развитие российской психологии?

5. Какие основные отрасли современной психологии интенсивно развиваются в России? Что нового внесено ими в развитие научной психологии?

6. Какие существуют подходы к изучению личности в отечественной психологии (Приложение 1)?

Литература

1. *Бехтерева Н. П.* Магия мозга и лабиринты жизни / Н. П. Бехтерева. – Москва ; Санкт-Петербург : АСТ : «Сова», 2007. – 383 с.

2. *Лурия А. Р.* Маленькая книжка о большой памяти / А. Р. Лурия. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 88 с.

3. *Лурия А. Р.* Потерянный и возвращенный мир. (История одного ранения) / А. Р. Лурия. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 128 с.

4. *Мехтиханова Н. Н.* История отечественной психологии : учеб. пособие / Н. Н. Мехтиханова. – Москва : Флинта, 2010. – 192 с.

1.5. Современное состояние отечественной психологии

Состояние и тенденции развития психологии в России в 90-е гг. XX в. Методологический кризис 1990-х гг. и поиск новых путей развития отечественной психологии. Создание Российского психологического общества. Развитие теоретических и прикладных отраслей психологической науки.

После распада СССР в 1991 г. начался драматический процесс переоценки и пересмотра принципиальных позиций совет-

ской психологии, и прежде всего ее методологических оснований, восходящих к марксизму. Открыто встал вопрос о действительной роли учения К. Маркса в развитии психологической науки. Критике подвергся главный тезис советской психологии – положение о том, что марксизм является единственной теоретической основой психологии. Следуя ему, психология советского периода оказалась изолированной от других философско-психологических течений, была неспособной воспринимать исходящую от них и часто справедливую критику.

Становилось очевидным, что нет единственной теории, на основе которой можно построить психологическую науку, что в решении принципиальных вопросов необходимо опираться на разнообразные философские воззрения. Наметилось преодоление схематизма научного сознания и связанное с этим его расширение и развитие путем открытых свободных дискуссий с различными философско-социологическими направлениями.

Однако продолжает сохранять свое значение для психологии ряд положений К. Маркса, прежде всего о деятельности как специфическом способе человеческой жизни; не может быть отброшена и теория отражения В. И. Ленина, хотя конкретно-научное содержание отражения в психологии имеет своим источником изучение отражательной природы психического в работах отечественных и зарубежных психологов.

В новой исторической ситуации, сложившейся в России, встал вопрос об отношении к марксистски ориентированным теоретическим концепциям советского периода. На волне энтузиазма и в условиях идеологической свободы в период, когда творцы научных теорий уже не могли вступить в диалог со своими критиками, началось наступление на советскую психологию. От тезиса о безусловном приоритете всего, что было создано в советский период, произошел крутой поворот, по существу, к отрицанию его значения. Особенно энергичным нападкам была подвергнута теория деятельности. Упреки относились к основополагающим положениям о неразрывности связи сознания, психики с деятельностью, об общности их строения и в целом к констатации факта вторичности сознания, его несвободы.

Утверждалось пренебрежение биологическими основами человеческой психики в пользу представлений о только социальной ее обусловленности. Высказывались мнения о необходимости отказаться от понятия отражения применительно к природе психики. Хотя скепсис и отчасти нигилизм по поводу отечественной психологии советского периода явились вполне оправданной реакцией, они все же не превратились в ее отрицание. И в обновленной России, и за рубежом достижения отечественной психологии советского периода продолжают пользоваться большим авторитетом.

Труды М. М. Бахтина, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, С. Л. Рубинштейна, А. А. Смирнова распространяются в США, в странах Западной Европы, а также в Японии. Они вдохновляют многих психологов к исследованиям, развивающим их идеи. По инициативе группы западных специалистов в связи прежде всего с работами А. Н. Леонтьева и его школы в 1986 г. в Западном Берлине был проведен I Международный конгресс по теории деятельности, в котором участвовали более 200 ученых из 22 стран Европы, Азии и Америки, работающих в области философии, социологии, культурологии, педагогики, физиологии.

На этом конгрессе было принято решение о создании особой организации, объединяющей ученых разных стран и различных дисциплин и изучающих проблемы человеческой деятельности. Эта организация была названа Международной постоянной конференцией по исследованию теории деятельности, которая начала издавать специальный журнал по теории деятельности.

В 1990 г. в Финляндии (г. Лахти) состоялся II Международный конгресс по теории деятельности, посвященный проблемам социальных и индивидуальных преобразований. В этом конгрессе участвовали около 500 ученых из 24 стран. В 1995 г. в Москве прошел III Международный конгресс по теории деятельности на тему «Теория деятельности и социальная практика». В его работе были задействованы свыше 100 ученых – философов, психологов, социологов и других специалистов из 26 стран. В 1998 г. в Дании (Орхус) проходил IV конгресс Международного общества ISCRAT. В работе 107 его секций участвовали более 500 ученых из 37 стран. Основная тема определялась так: «Теория деятельности и культурно-исторический подход к социальной практике».

Конгрессы свидетельствуют о жизненности современной теории деятельности, в разработке которой ученым нашей страны принадлежит ведущая роль.

В настоящее время в России психологическая теория деятельности продолжает плодотворно развиваться. В то же время признается, что деятельность «не может быть единственной парадигмой научного психологического знания, как не может претендовать на эту роль и любая другая категория или объяснительный принцип». Намечились тенденции изменения трактовок деятельности в связи с распространением деятельностного подхода на анализ источников и механизмов творчества и проблем личности.

Российскими психологами обсуждается вопрос о соотношении деятельностной концепции с культурно-исторической теорией Л. С. Выготского. Многие специалисты склоняются к выводу о том, что «перспективы полидисциплинарной теории деятельности в значительной степени связаны с объединением собственно теории деятельности и культурно-исторической теории развития человека». Работа в этом направлении началась и должна быть продолжена в интересах развития обоих направлений.

Заметной особенностью современной отечественной психологии является тенденция выправить искажения в развитии психологической науки после революции 1917 г., выразившиеся в нарушении преемственности этапов ее формирования и в изоляции от мировой психологии.

В настоящее время переиздаются труды ученых, искусственно исключенных из научного общения. В сериях «Философско-психологическая библиотека», «Памятники психологической мысли», «Психологи отечества», а также отдельными изданиями выходят сочинения В. М. Бехтерева, В. В. Зеньковского, А. Ф. Лазурского, Л. М. Лопатина, В. В. Несмелова, Г. И. Челпанова, Г. Г. Шпета и других выдающихся отечественных психологов. Анализу их вклада в психологическую науку посвящаются диссертации, проводятся научные конференции, устанавливаются широкие контакты российской психологии с мировой наукой. С 1993 г. издается журнал «Иностранная психология», в котором публикуются материалы зарубежных исследований. Выходят пе-

реводы классических и современных трудов зарубежных авторов. Уже издана большая часть произведений А. Адлера, Э. Кречмера, К. Леви-Стросса, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Хорни, К. Юнга и других классиков мировой психологии. В психологической литературе представлены серии «Библиотека зарубежной психологии», «Мыслители XX века», «Лики культуры».

Современные исследования охватывают широкий круг психологических проблем: история и теория психологии, традиционные темы общей психологии (познавательные процессы, личность и пр.), психология развития, детская психология, социальная психология, психология труда, инженерная психология, эргономика, психология управления и пр. Опубликован коллективный труд (ред. Б. С. Братусь) под названием «Начала христианской психологии» (1995). В книге предпринята попытка обоснования христиански ориентированной психологии, ее предмета, методов, основных понятий. Ее особенностью является направленность на поиски сближения науки и религии в целях одухотворения вопросов психологии человека, создания целостного знания о нем. Развитие этих идей происходит в обстановке острых дискуссий, в основе которых лежит столкновение со сложившимися ранее установками на несовместимость науки и религии.

Другая особенность психологии постсоветского периода заключается в ее сближении с практикой. Новым является не сам этот акт – вся история отечественной науки свидетельствует о такой связи, а та широта, которую приобрело это движение, и иная постановка вопроса о практической психологии. Из традиционной формы связи психологии с практикой, когда «отношения между ними определялись принципом внедрения», т.е. практика была чем-то внешним по отношению к науке, по словам Л. С. Выготского, «выводом, приложением, вообще выходом за пределы науки, операцией зан научной, посленаучной, начинавшейся там, где научная операция считалась законченной», психология должна перейти к собственной психологической практике.

Такой переход сегодня реально происходит. Появилась самостоятельная психологическая служба в самых разных сферах – от инженерно-психологической деятельности до психологического консультирования. Поскольку существует разрыв академической

психологии и новых психологических практик, встает вопрос о новой психотехнической теории.

В целом методологи оценивают современное состояние психологии в России (а во многом – и в зарубежной науке) как кризисное, явившееся результатом ее построения по образцу (или идеалу) естественной науки. Признается, что психология нуждается в новых методах и новом типе мышления, который многие исследователи связывают с гуманитарным подходом. Однако наиболее перспективной признается тенденция, в основе которой находится не противопоставление естественно-научной и гуманитарной парадигм, а их взаимосвязь в едином научном психологическом познании.

Большим событием в жизни психологов России явилось создание в 1995 г. Российского психологического общества (РПО) при президиуме РАН. Одновременно стал выходить журнал «Психологическое обозрение». Как записано в Уставе Общества, его основными целями являются «содействие развитию психологической науки, практике и образованию; привлечение ученых и специалистов в области психологии к решению актуальных научных и практических задач в интересах всего общества; консолидация сил и создание условий наиболее полной реализации творческого потенциала профессиональных психологов России; обеспечение профессиональной и социальной защиты психологов; содействие всестороннему культурному развитию России». 31 января – 2 февраля 1996 г. в Москве состоялась Первая Всероссийская конференция по психологии «Психология сегодня», организованная РПО.

В настоящее время российская психология стала востребованной наукой. Она представляет реальный интерес для различных видов современной социальной практики: политики, экономики, права, медицины, военного дела, образования.

1.6. Научные школы современной отечественной психологии

М. Г. Ярошевский выделял три типа научных школ в зависимости от доминирования одной из трех групп выполняемых ими функций.

1. Научно-образовательная школа. Формирует будущих исследователей посредством включения в определенную теоретическую и экспериментальную традицию.

2. Школа – исследовательский коллектив, группа ученых, совместно разрабатывающих под руководством лидера выдвинутую им исследовательскую программу.

3. Школа – направление в науке. Возникает благодаря становлению определенной традиции, охватывающей целый ряд ученых и научных коллективов. Указанные формы редко встречаются в чистом виде, в большинстве случаев можно говорить о смешанном типе научной школы.

Научная школа В. М. Бехтерева

Казанская психологическая школа исторически возникла на базе первой в России психофизиологической лаборатории (1885) при кафедре нервных и душевных болезней Казанского университета. Ее основателем стал В. М. Бехтерев. Целью своей лаборатории он видел изучение нервной системы с самых разных точек зрения – с позиций эмбриологии, анатомии, гистологии, физиологии, микрохимии и др., а также исследования в области экспериментальной психологии и психофизиологии. В университете В. М. Бехтерев стал разработчиком ряда приборов по исследованию психики и ВНД.

Наталья Петровна Бехтерева

Внучка В. М. Бехтерева. Впервые в СССР Н. П. Бехтерева применила способ долгосрочного вживления электродов в мозг человека в диагностических и лечебных целях. Автор теории мозговой организации мыслительной деятельности человека как системы жёстких и гибких звеньев. Открыла свойство нейронов подкорковых образований головного мозга человека реагировать на смысловое содержание речи и участвовать в качестве звеньев систем обеспечения мыслительной деятельности. Под руководством Н. П. Бехтеревой была создана новая ветвь неврологии и нейрохирургии. В 1968 г. она впервые описала феномен реакции мозга на ошибку при выполнении задания – «детектор ошибок», который позднее стал известен как негативность, связанная с ошибкой.

Разработала уникальную систему, позволяющую восстановить память, двигательные функции после глубоких амнезий, инсультов, инфарктов.

Основные работы: «Болезнь Рейно (клиника, нейропатофизиологические механизмы)», «Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека», «Магия мозга и лабиринты жизни».

В московских психологических научных школах можно определить некое ядро, представленное школами С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского, А. Р. Лурии. Объединить их можно по признаку разработки вариантов «деятельностного» подхода.

Научная школа С. Л. Рубинштейна

Основатель научной школы – выдающийся отечественный психолог и философ С. Л. Рубинштейн. Профессиональную деятельность в психологии начинает в 1930 г. в Ленинградском педагогическом институте имени Герцена. Организатор кафедры психологии в МГУ и сектора психологии в Институте философии АН СССР. Первоначально С. Л. Рубинштейн сосредоточился на проблемах методологии психологической науки. Большинство психологов-эксперименталистов придерживались концепции сознания, которая трактовалась как область открытия только переживаний субъекта, способного к рефлексии. В противовес этому он выдвигает *принцип единства сознания и деятельности*. Этот принцип означает, что сознание включено в контекст жизненных связей личности с объективным миром. Основу этих связей образует деятельность, посредством которой человек, изменяя мир, изменяется сам. В 50-е гг. С. Л. Рубинштейн сформулировал принцип детерминизма и раскрыл его на материале экспериментальных исследований мышления. Согласно этому принципу, внешние причины, влияния действуют только через внутренние условия. В качестве внутренних условий выступали мыслительные аналитико-синтетические акты по соотношению каждого элемента условий и требований задачи. В экспериментах, проведенных учениками Рубинштейна, было показано, что внешняя причина (подсказка экс-

периментатора) помогает испытуемому решить мыслительную задачу лишь в меру сформированности внутренних условий его мышления, т.е. в зависимости от того, насколько он самостоятельно продвинулся вперед в анализе и решении задачи. Если это продвижение незначительно, он не сможет использовать помощь извне. Таким образом, видна активная роль внутренних условий.

Творчество С. Л. Рубинштейна, культура разработки им теоретических основ психологии, фундаментальность его исследований, обусловленная опорой на достижения всей мировой и отечественной философской и психологической мысли, получили высокое общественное признание. Труды С. Л. Рубинштейна продолжают и сегодня служить важным источником развития отечественной психологии. Общие методологические принципы, сформулированные С. Л. Рубинштейном, находят свою конкретизацию в исследованиях современных психологов, прежде всего его учеников и последователей (Абульханова-Славская Ксения Александровна, Брушлинский Андрей Владимирович, Богоявленская Диана Борисовна, Будилова Елена Александровна и др.).

Основные работы: «Основы общей психологии», «Бытие и сознание», «О мышлении и путях его исследования».

Ксения Александровна Абульханова-Славская

Ксения Александровна первые годы своей научной деятельности трудилась под руководством С. Л. Рубинштейна, развивая его теорию деятельности в своей дальнейшей работе. В монографии «О субъекте психической деятельности» ею применяется принцип субъекта к определению предмета психологии, обосновывается подход к индивиду как субъекту психической деятельности, а детерминация его психики исследуется в связи с объективными особенностями его жизнедеятельности, определяемыми его общественным бытием. Конкретизируя понятие жизнедеятельности, К. А. Абульханова-Славская по-новому решает проблему жизненного пути личности, исследуя особенности противоречий индивидуальной жизни и выявляя качество личности как субъекта жизненного пути, определяющего жизненную позицию, линии и перспективы развития. Опираясь на типологические разработки Д. Н. Узнадзе, Б. М. Теплова и собственные эмпириче-

ские исследования, разработала *типологическую стратегию* изучения личности. На ее основе осуществлено исследование высших, связанных с жизненным путем, личностных способностей – способности к организации времени, активности-инициативы, ответственности, интеграла притязаний, саморегуляции и удовлетворенности, сознания личности в целом. Разработала концепцию личностной организации времени жизни, раскрывающую трехкомпонентную структуру (осознание, переживание и практическая регуляция времени) и типологические особенности этой организации.

Научная школа Л. С. Выготского

Основатель исследовательской традиции в психологии, которая получила название культурно-исторической теории. Становление Л. С. Выготского как ученого совпало с периодом перестройки советской психологии на основе методологии марксизма, в которой он принял активное участие.

Л. С. Выготский понимал смысл своей научной работы как разработку учения о «высших психологических» процессах, явлениях, функциях, системах функций, формах поведения и т.п. Исследуя речевое мышление, он по-новому решает проблему локализации высших психологических функций как структурных единиц деятельности мозга. Изучая развитие и распад высших психологических функций на материале детской психологии, дефектологии и психиатрии, Л. С. Выготский приходит к выводу, что структура сознания – это «динамическая смысловая система» находящихся в единстве аффективных, волевых и интеллектуальных процессов.

Л. С. Выготский подчеркивал принципиальную важность различения психологических и психических явлений с точки зрения диалектической психологии: диалектическая психология не смешивает психические и физиологические процессы, она признаёт несводимое качественное своеобразие психики и утверждает только, что психологические процессы (как своеобразные психофизиологические единые процессы, представляющие высшие формы поведения человека) едины. Гипотеза, выдвинутая Выготским, предлагала новое решение проблемы соотношения низших

(элементарных) и высших психологических функций. Главное различие между ними состоит в уровне произвольности, т.е. натуральные психологические процессы не поддаются регуляции со стороны человека, а высшими психологическими функциями люди могут сознательно управлять. Л. С. Выготский пришел к выводу о том, что сознательная регуляция связана с опосредованным характером высших психологических функций. Между воздействующим стимулом и реакцией человека (как поведенческой, так и мыслительной) возникает дополнительная связь через опосредующее звено – стимул-средство, или знак. Слово – средство произвольного направления внимания, абстрагирования свойств и синтеза их в значение (формирования понятий), произвольного контроля собственных психологических операций.

Л. С. Выготский сформулировал важнейший принцип, согласно которому сохранность и своевременное созревание структур мозга есть необходимое, но недостаточное условие развития высших психологических функций. Главным же источником для этого развития является изменяющаяся социальная среда, для описания которой Выготским введен термин «социальная ситуация развития», определяемая как «своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной». Именно это отношение определяет ход развития психики ребенка на определенном возрастном этапе.

Л. С. Выготский отмечал, что культура создает особые формы поведения и видоизменяет деятельность психологической функции. В связи с этим понятие культурного развития ребенка объясняется им как процесс, соответствующий индивидуальному развитию, совершавшемуся в процессе исторического развития человечества. В развитии ребенка повторяются оба типа человеческого развития: биологический и культурно-исторический. Иными словами, эти два типа развития находятся в диалектическом единстве.

Существенным вкладом в педагогическую психологию является введенное Выготским понятие «зона ближайшего развития» как «область не созревших, но созревающих процессов», объем-

лющие задачи, с которыми ребенок на данном уровне развития не может справиться сам, но которые способен решить с помощью взрослого; это уровень, достигаемый ребенком пока лишь в ходе совместной деятельности с взрослым.

В последние годы жизни Л. С. Выготский основное внимание уделял изучению отношения мысли и слова в структуре сознания. Его работа «Мышление и речь» (1934), посвященная исследованию этой проблемы, является основополагающей для советской психолингвистики. В данной работе Л. С. Выготский указывает на различный генезис развития мышления и речи в филогенезе, и на то, что отношения между ними не являются постоянной величиной. В филогенезе обнаруживается доречевая фаза интеллекта, а также доинтеллектуальная фаза развития самой речи. Но в процессе онтогенетического развития в какой-то момент мышление и речь пересекаются, после чего мышление становится речевым, а речь интеллектуальной.

Культурно-историческая теория Л. С. Выготского породила крупнейшую в советской психологии школу, из которой вышли А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. В. Запорожец, Л. И. Божович, П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, П. И. Зинченко, Л. В. Занков и др.

Основные работы: «Педагогическая психология», «Педология подростка», «Проблема высших интеллектуальных функций в системе психотехнического исследования», «Мышление и речь», «Психология искусства».

Научная школа А. Р. Лурии

В течение более чем 50-летней научной работы А. Р. Лурия внес важный вклад в развитие различных областей психологии. В 20-х гг. как ученик Л. С. Выготского он участвовал в создании отечественной психологической науки, в разработке теории культурно-исторического развития психических процессов. Его работы по объективному изучению аффективных состояний положили начало целому ряду аналогичных исследований как в России, так и за рубежом. В области генетической психологии А. Р. Лурия (изучая на близнецах роль генетических и социальных факторов в

развитии психических процессов) показал значение речи в организации психических функций у детей.

Начиная с 1940 г. А. Р. Лурия проводил исследования, посвященные анализу мозговых механизмов психических процессов. В результате многолетних исследований нарушений психических процессов при различных поражениях мозга (в годы Великой Отечественной войны – в восстановительном госпитале клиники нервных болезней Всесоюзного НИИ экспериментальной медицины в г. Кисегаче, а после войны – в Московском институте нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко АМН СССР) Лурия создал новое направление в психологии – *нейропсихологию*, имеющую важное теоретическое и практическое значение. Им разработана новая теория локализации высших психических функций, представляющая существенный шаг вперед по сравнению с прежними теориями, внесен важный вклад в понимание природы речевых нарушений и создана новая классификация афазий. Специальная серия работ Александра Романовича и его сотрудников посвящена роли лобных долей мозга в регуляции психических процессов. Им изучены различные формы нарушения памяти при разного рода локальных поражениях мозга. На основании системных исследований мозговых коррелятов высших психических функций А. Р. Лурия разработал методы нейропсихологической диагностики локальных поражений головного мозга и основные принципы восстановления нарушенных психических процессов. Александр Романович Лурия имел высокий международный авторитет, он являлся зарубежным членом Национальной академии наук США, Американской академии наук и искусств, Американской академии педагогики, а также почетным членом ряда зарубежных психологических обществ (британского, французского, швейцарского, испанского). Он был почетным доктором университетов Лейстера (Англия), Люблина (Польша), Брюсселя (Бельгия), Тампере (Финляндия).

Основные работы: «Речь и интеллект в развитии ребенка», «Мозг и психические процессы», «Основы нейропсихологии», «Маленькая книжка о большой памяти», «Потерянный и возвращенный мир».

Научная школа А. Н. Леонтьева

А. Н. Леонтьев занимался проблемами общей психологии (эволюционное развитие психики; память, внимание, личность и др.) и методологией психологического исследования. Концепция деятельности Леонтьева получила развитие в различных отраслях психологии. Сформулированное им положение о ведущей деятельности и ее определяющем влиянии на развитие психики ребенка послужило основанием для концепции психического развития детей, выдвинутой Д. Б. Элькониным. Сын А. Н. Леонтьева А. А. Леонтьев занимался психолингвистикой, психологией речевого общения, внук Д. А. Леонтьев исследует проблему идентичности, проводит психолингвистические исследования, исследования поэтического творчества, изучает проблемы экзистенциальной психологии.

Основные работы: «Развитие памяти: Экспериментальное исследование высших психологических функций», «Деятельность. Сознание. Личность», «Потребности, мотивы и эмоции».

Научная школа Б. М. Теплова и В. Д. Небылицына

Ключевой концепцией этой научной школы является понятие свойства нервной системы. **Владимир Дмитриевич Небылицын (1930–1972)** начал использовать электроэнцефалограмму (ЭЭГ) для диагностики свойств нервной системы. Основные усилия исследователей были направлены на анализ различных аспектов природы свойств нервной системы, а также их психологических проявлений.

Согласно Б. М. Теплову, свойства нервной системы проявляют себя, прежде всего и преимущественно, в динамике поведения (скорость, темп, напряженность и т.д.) и в меньшей степени обнаруживаются в содержательной деятельности (побуждения, мотивы, цели, знания и т.д.).

Он сформулировал предположение о том, что темперамент и задатки способностей определяются свойствами нервной системы. Б. М. Теплов предложил трехфакторную структуру темперамента, которая состоит из следующих компонентов: 1) эмоциональная возбудимость; 2) выражение эмоций; 3) общая быстрота движений.

В. Д. Небылицын внес значительный вклад в разработку концепции свойств нервной системы. Он предложил понятие общих свойств нервной системы, которые являются детерминантами индивидуальных особенностей поведения в наиболее общих его проявлениях и чертах. В качестве общих свойств нервной системы следует рассматривать физиологические параметры комплексов мозговых структур, которые имеют значение для целостной психической деятельности индивида и детерминируют проявления общеличностных характеристик индивидуальности. В качестве одной из основных он рассматривал темперамент, который (наряду с общими способностями) выступал для него одним из важнейших референтов при выделении показателей общих свойств нервной системы. В. Д. Небылицын различал два главных параметра в структуре темперамента: *общую активность и эмоциональность*.

Он выделял три аспекта эмоциональности: впечатлительность, импульсивность и эмоциональную лабильность. Впечатлительность (эмоциональная чувствительность) выражает эмоциональную восприимчивость индивида, его чувствительность к эмоциогенным стимулам (или ситуациям). Импульсивность отражает, насколько легко трансформируются эмоции в побуждение (мотив) к действиям без их предварительного обдумывания. Эмоциональная лабильность характеризует скорость перехода от одного эмоционального состояния к другому. Обсуждая проблему физиологических основ структуры темперамента, В. Д. Небылицын предположил, что индивидуальные характеристики активности как черты темперамента связаны с особенностями мозговых структур.

Научная школа Б. Г. Ананьева

Создатель концепции и декан (1968–1972) факультета психологии Ленинградского государственного университета. Борис Герасимович создал школу изучения онтопсихологии, целостной индивидуальности (выступал за целостный подход к проблемам психики, отразившийся в его исследованиях восприятия пространства и времени). Он доказал необходимость комплексного изучения психики, разрабатывая принцип междисциплинарного

подхода к проблеме человека. Занимался изучением проблем зрелости и старения, были получены данные о гетерохронности и неравномерности психического развития, особенностях протекания психических процессов в период зрелости, было положено начало психологической акмеологии. Ему принадлежат исследования, проводимые в области гендерной психологии. Обнаружено, что более плавное развитие психомоторных функций рук у девочек свидетельствует о большей стабильности индукционных отношений между полушариями их мозга. Исследования типов поиска и принятия решений обнаруживают, что у мужчин чаще встречаются импульсивные решения с риском, у женщин – осторожные и уравновешенные решения. В целом женщины менее реактивны, возбудимы и лабильны, мужчины обладают несколько большей чувствительностью, реактивностью в ответ на слабые звуковые сигналы.

Борис Герасимович известен своими трудами в области чувственного восприятия, а также возрастной и дифференциальной психологии, исследованиями по психологии общения, проблемам восстановления работоспособности раненых во время Великой Отечественной войны. Учениками Б. Г. Ананьева были А. А. Бодалёв, Л. М. Веккер, Л. А. Головей, Н. В. Крогиус, Н. А. Логинова, Б. Ф. Ломов, Е. Ф. Рыбалко, А. Г. Ковалёв и др. Позднее некоторые из них сформировали самостоятельные научные концепции и создали собственные школы.

Основные работы: «Психология педагогической оценки», «Психология чувственного познания», «О проблемах современного человекознания», «Личность, субъект деятельности, индивидуальность». Ежегодно на факультете психологии СПбГУ проводится научно-практическая конференция «Ананьевские чтения».

Борис Федорович Ломов

Б. Ф. Ломов – один из инициаторов разработки инженерной психологии в СССР, создатель научной школы в инженерной психологии. С конца 1950-х гг. занимался проблемами применения психологических законов в производственной сфере жизни людей. Изучал вопросы информационного взаимодействия человека и технических устройств, поиска средств отображения информации

и оптимальных (с позиции человека) форм и способов управления механизмами и технологическими процессами.

Алексей Александрович Бодалев

Заведующий кафедрой общей психологии Ленинградского университета А. А. Бодалев всегда подчеркивал, что его учителями были Б. Г. Ананьев и В. Н. Мясищев. Он создал оригинальную научную школу, в которой нашла свое развитие и реализацию идея целостного познания человека как субъекта отношений. В научном творчестве Алексея Александровича отчетливо выделяются два основных направления: психология общения и психология акме – проблемы, неразрывно связанные между собой, включенные в единый логический ряд развития человеческой индивидуальности. От анализа сущности общения и определяющих его основных факторов ученый переходит к рассмотрению различных ипостасей общения – искусство как проявление общения, общение в процессе учения, общение с самим собой, общение с Богом. Он вводит понятие «пространство общения», рассматривает содержание, широту, глубину этого пространства, его зависимость от индивидуально-психологических, возрастных, половых различий.

Основные работы: «Восприятие и понимание человека человеком», «Формирование понятия о другом человеке как о личности», «Личность и общение». Значительную роль в структуре психологической проницательности А. А. Бодалев отводил интуиции (мышление без доказательств), наблюдательности и обобщенному опыту общения с разными людьми. Наблюдательность является психическим свойством, базирующимся на ощущении и восприятии. Благодаря своей наблюдательности человек различает признаки и объекты, имеющие незначительные отличия, замечает различия в сходном, видит их при быстром движении и изменившемся ракурсе, имеет возможность сократить до минимума время восприятия признака, объекта, процесса. Наблюдательность предполагает хорошо развитый зрительный анализатор, высокую абсолютную и относительную чувствительность.

Научная школа В. Н. Мясищева

В. Н. Мясищев – психолог, психиатр, психотерапевт, разработал психологию отношений. Он подчеркивал, что система общественных отношений формирует субъективные отношения человека ко всем сторонам действительности. Отношения личности – ее потребности, интересы, склонности – являются продуктом взаимодействия человека с конкретной средой. Видами отношений являются эмоциональное отношение, интерес и оценочное отношение. Отношение – сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности, поэтому являются движущей силой личности. Особый интерес у В. Н. Мясищева вызывала проблема характера. Он определяет его как устойчивую в каждой личности систему отношений к разным сторонам действительности, проявляющуюся в типичных для личности способах выражения этих отношений в ее повседневном поведении.

Источником нарушений личности, ее патологии являются проблемы, которые возникают в процессе установления или реализации отношений в разных сферах деятельности. В. Н. Мясищев предложил новый подход к диагностике и лечению патологий, основой которого стала психология отношений. Не только при реактивных, а даже при эндогенных заболеваниях, нервное состояние человека зависит от особенностей его отношений к окружающему миру и связанных с этим реакций.

2. ЗАДАНИЯ ДЛЯ АТТЕСТАЦИИ СТУДЕНТОВ

2.1. Задания к текущей аттестации

С целью проверки знаний студентов, определения уровня и качества усвоения содержания курса «Научные школы и теории современной отечественной психологии» предлагаются следующие аттестационные задания.

1. Охарактеризуйте ту историческую эпоху, которая создала наилучшие предпосылки для возникновения определенной отечественной психологической школы.

2. Составьте таблицу, раскрывающую деятельность и взгляды отечественных психологов (Приложение 1).

3. Расставьте фамилии психологов из списка в хронологическом порядке, относительно их жизнедеятельности: В. М. Бехтерев, А. А. Ухтомский, Н. А. Бернштейн, К. Н. Корнилов, В. В. Давыдов, В. Н. Мясищев, И. М. Сеченов, И. М. Балинский, И. П. Мережковский, С. С. Корсаков, В. С. Соловьёв, Л. М. Лопатин, Н. О. Лосский, К. Д. Ушинский, А. И. Введенский, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. П. Нечаев, Г. И. Россолимо, С. Г. Геллерштейн, И. Н. Шпильрейн, А. Б. Залкинд, М. Я. Басов, Б. Г. Ананьев.

4. Определите авторство предложенных отрывков, взятых из трудов отечественных психологов, с обоснованием своего выбора:

а) «Без памяти мы были бы существами мгновения. Наше прошлое было бы мертво для будущего. Настоящее по мере его протекания безвозвратно исчезало бы в прошлом, не было бы психической жизни, смыкающейся в единстве личного сознания, и невозможен был бы факт по существу непрерывного учения, проходящий через всю нашу жизнь и делающий нас тем, что мы есть».

б) «Было бы чудом, если бы воображение могло создавать из ничего или если бы оно имело другие источники для своих созданий, кроме прежнего опыта. Только религиозные и мистические представления о человеческой природе могли приписывать происхождение продуктов фантазии не нашему прежнему опыту, а какой-то посторонней, сверхъестественной силе. Согласно этим

воззрениям, боги или духи внушают людям сны, поэтам замыслы их произведений, законодателям – десять заповедей. Научный анализ самых отдаленных от действительности и самых фантастических построений, например сказок, мифов, легенд, снов и т.п., убеждает нас в том, что самые фантастические создания представляют собой не что иное, как новую комбинацию таких элементов, которые были почерпнуты в конечном счете из действительности и подверглись только искажающей или перерабатывающей деятельности нашего воображения».

с) «Мы никогда не сумеем сказать точно, почему именно понравилось нам то или другое произведение; словами почти нельзя выразить сколько-нибудь существенных и важных сторон этого переживания, и, как отмечал еще Платон (в диалоге “Ион”), сами поэты меньше всего знают, каким способом они творят. Не надо особой психологической проницательности для того, чтобы заметить, что ближайшие причины художественного эффекта скрыты в бессознательном и что, только проникнув в эту область, мы сумеем подойти вплотную к вопросам искусства. С анализом бессознательного в искусстве произошло то же самое, что вообще с введением этого понятия в психологию. Психологи были склонны утверждать, что бессознательное, по самому смыслу этого слова, есть нечто, находящееся вне нашего сознания, то есть скрытое от нас, неизвестное нам, и следовательно, по самой природе своей оно есть нечто непознаваемое. Как только мы познаем бессознательное, оно сейчас же перестает быть бессознательным, и мы опять имеем дело с фактами нашей обычной психики».

2.2. Вопросы к промежуточной аттестации

1. Развитие психологических знаний в контексте русской культуры в век Просвещения.

2. Особенности развития отечественной психологии во второй половине XIX века – первые десятилетия XX века.

3. Рефлекторное учение И. М. Сеченова, его роль в естественно-научной перестройке психологии.

4. Характеристика психологических взглядов В. М. Бехтерева, К. Н. Корнилова и Г. Г. Шпета.
5. Вклад В. М. Бехтерева в развитие отечественной психологии.
6. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского.
7. Теория установки Д. Н. Узнадзе.
8. Психологические аспекты учения о доминанте А. А. Ухтомского.
9. Вклад А. Р. Лурия в психологическую науку.
10. Деятельностный подход в отечественной психологии. Структура деятельности А. Н. Леонтьева.
11. Вклад Л. С. Выготского в развитие психологии.
12. Теория психологизма (Д. Н. Овсяннико-Куликовский).
13. Научная школа С. Л. Рубинштейна.
14. Проблема «ведущей деятельности» и периодизация психического развития Д. Б. Эльконина.
15. Исследование физиологических основ психической деятельности в отечественной психологии.
16. Вклад В. Н. Мясищева в развитие психологии.
17. Вклад Б. М. Теплова в развитие психологии
18. Метод психологического анализа художественной литературы Б. М. Теплова (на примере классических и современных художественных произведений).
19. Современное состояние психологической науки в России.
20. Теория личности Б. Г. Ананьева.

2.3. Проблемные задания по курсу

1. В чем заключаются социально-исторические особенности взглядов В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева?
2. Выявите социально-исторические особенности вклада ученых-женщин в развитие отечественной психологии. Составить примерный макет периодического издания по истории отечественной психологии (по культуре одного из периодов или психологической проблеме).

3. Составить примерный макет периодического издания по истории отечественной психологии (по культуре одного из периодов или психологической проблеме).

4. Определите основные особенности развития общей (социальной, дифференциальной, зоопсихологии, детской, юридической, клинической, военной, психологии творчества, спортивной, экспериментальной) психологии как науки (возможен сравнительный анализ отечественных и зарубежных традиций).

5. В чем вы видите содержательно-психологические отличия зарубежной и отечественной психологии? Возможно ли создание универсальной психологической теории?

6. Составьте подборку статей представленных ниже ученых-психологов по журналам: «Акмеология», «Вестник Московского университета. Серия “Психология”», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия “Психология”», «Мир психологии», «Вопросы психологии», – по следующим проблемам и отраслям психологии:

а) проблема восприятия и ощущения – А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, С. В. Кравков, Г. Х. Кекчеев;

б) проблема внимания – Н. Ф. Добрынин;

в) проблема памяти – Л. В. Занков, П. И. Зинченко, А. А. Смирнов, Е. Н. Соколов;

г) проблема мышления – А. В. Брушлинский, П. А. Гальперин, А. Н. Леонтьев, А. М. Матюшкин, Н. А. Менчинская, Н. Н. Нечаев, О. К. Тихомиров, П. А. Шеварев;

д) проблема речи – Н. И. Жинкин, А. А. Леонтьев, А. Н. Соколов;

е) проблема темперамента – В. С. Мерлин, В. Д. Небылицын, Е. Я. Палей, И. В. Равич-Щербо, Б. М. Теплов;

ж) психология развития и возрастная психология – Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин;

з) проблема саморегуляции – О. А. Конопкин;

и) социальная психология – Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, М. Ю. Кондратьев, И. С. Кон, Л. А. Петровская, М. Г. Ярошевский;

к) психология труда – В. П. Зинченко, Е. А. Климов, В. А. Пономаренко, А. М. Столяренко, С. И. Съедин, В. Д. Шадриков;

л) психология обучения и воспитания – Ш. А. Амонашвили, А. Г. Дусавицкий, И. А. Зимняя, И. Б. Котова, А. И. Липкина, В. С. Мухина;

м) политическая психология – Л. Я. Гозман, Г. Г. Дилегенский, И. Г. Дубов, Е. Б. Шестопад, П. Н. Шихирев;

н) патопсихология – Б. Д. Карвасарский, В. В. Кришталь, В. И. Лубовский, В. М. Шкловский;

о) юридическая психология – М. М. Коченов, А. Р. Ратников.

2.4. Творческие задания

1. Составить историко-психологический словарь или кроссворд по определенной теме или теории одного отечественного психолога.

2. Составить тестовые задания в произвольной форме по одной из тем программы «Научные школы и теории современной отечественной психологии» (30 вопросов).

3. Представить биографию отечественного психолога.

4. Анализ жизненного материала, представленного в литературном произведении, рассматривается как полноценный метод психологического исследования. Этот подход предложил *Б. М. Теплов*, исходящий из убеждения, что *«художественная литература содержит неисчерпаемые запасы материалов, без которых не может обойтись научная психология...»*. Найти в произведениях художественной литературы примеры проявления различных эмоций: эмоций ожидания и прогноза (страх, волнение, тревога, отчаяние), фрустрационных эмоций (обида, разочарование, гнев, ностальгия), коммуникативных эмоций (веселье, стыд, вина, презрение), интеллектуальных эмоций (удивление, интерес, чувство юмора); эмоциональных состояний (стресс, скука, аффект); чувств (дружба, влюбленность, любовь, зависть, ревность, счастье).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Айсмонтас Б. Б.* Общая психология : схемы / Б. Б. Айсмонтас. – Москва : Владос-ПРЕСС, 2003. – 288 с.
2. *Айсмонтас Б. Б.* Общая психология : тесты / Б. Б. Айсмонтас. – Москва : Владос-ПРЕСС, 2003. – 192 с.
3. *Бадмаев Б. Ц.* Методика преподавания психологии : учеб. пособие для вузов / Б. Ц. Бадмаев. – Москва : Гуманитар. изд-во центр Владос, 2001. – 304 с.
4. *Балин В. Д.* Введение в теоретическую психологию / В. Д. Балин. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. – 232 с.
5. *Батыршина А. Р.* История психологии : учеб. пособие / А. Р. Батыршина. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 224 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 666 с.
7. Борис Герасимович Ананьев : биография. Воспоминания. Материалы / авт. и сост. Н. А. Логинова. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 376 с.
8. *Василенко Т. Д.* Психология. Тестовый контроль знаний : учеб. пособие для студентов вузов / Т. Д. Василенко, В. Б. Никишина. – Москва : Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2007. – 109 с. – (Тесты).
9. *Ждан А. Н.* История психологии : от античности до наших дней / А. Н. Ждан. – Москва : Акад. Проект ; Трикста, 2008. – 576 с. – (Классический университетский учебник).
10. История отечественной психологии конца XIX – начала XX века : хрестоматия / под ред. Н. А. Миньковой. – Москва : Флинта : МПСИ, 2009. – 304 с.
11. История психологии. XX век / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – Москва : Екатеринбург : Академический проект : Деловая книга, 2005. – 832 с.
12. *Коржова Е. Ю.* Психология жизненных ориентаций человека / Е. Ю. Коржова. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.

13. *Крысько В. Г.* Общая психология в схемах и комментариях : учеб. пособие / В. Г. Крысько. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 254 с. – (Серия «Учебное пособие»).
14. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения : в 2 т. // А. Н. Леонтьев. – Москва, 1983. – Т. 2. – 320 с.
15. *Марцинковская Т. Д.* История психологии / Т. Д. Марцинковская, А. В. Юревич. – Москва : Акад. проект ; Трикта, 2011. – 521 с.
16. Общая психология : учебник / под ред. Р. Х. Тугушева, Е. И. Гарбера. – Москва : Эксмо, 2007. – 560 с.
17. Психологическая наука в России XX столетия : проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. – Москва : Наука, 1997. – 305 с.
18. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Аэрбаха. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 1096 с.
19. Психология XXI века / под ред. В. Н. Дружинина. – Москва : ПЕР СЭ, 2003. – 863 с.
20. Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л. В. Куликова. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 480 с. – (Серия «Хрестоматия по психологии»).
21. *Сапогова Е. Е.* Задачи по общей психологии : учеб. пособие для вузов / Е. Е. Сапогова. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 447 с.
22. *Сарычев С. В.* История психологии в таблицах и схемах / С. В. Сарычев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 486 с.
23. *Сонин В. А.* Психологи мира от А до Я : учеб.-метод. пособие / В. А. Сонин. – Санкт-Петербург : Речь, 2012. – 369 с.
24. Тренинг профессиональной идентичности : руководство для преподавателей вузов и практикующих психологов / авт.-сост. Л. Б. Шнейдер. – Москва ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 272 с.
25. *Узнадзе Д. Н.* Общая психология / Д. Н. Узнадзе. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 413 с. – (Серия «Живая классика»).
26. *Хозиев В. Б.* Сборник задач по психологии : учеб. пособие / В. Б. Хозиев. – Москва ; Воронеж : Изд. Моск. Психол.-соц. ин-та ; НПО «МОДЭК», 2006. – С. 106–108.

27. Хрестоматия по истории отечественной психологии / под ред. А. Н. Ждан. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 540 с.

28. *Чернышев А. С.* Технологии в изучении психологии : учеб. пособие / А. С. Чернышев. – Москва : Пед. о-во России, 2003. – 256 с.

29. *Шульц Д. П.* История современной психологии / Д. П. Шульц, С. Э. Шульц. – Санкт-Петербург : Изд-во «Евразия», 1998. – 528 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Заполните таблицу:

Таблица

Деятельность и взгляды отечественных психологов

Ф.И.О. психолога, годы его жизни	Характеристика исторического этапа	Мировоззрение психолога	Цель психологической системы (теории)	Основные положения теории	Что нового внес в развитие психологии	Значение теории	Основные работы
1	2	3	4	5	6	7	8

Подходы к изучению личности в отечественной психологии

Психологические феномены в художественной литературе.

Гоголевская «Шинель» в психологии (по А. Н. Леонтьеву)

«...Реальным базисом личности человека является совокупность его общественных отношений к миру, но отношений, которые реализуются, а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей.

Имеются в виду именно деятельности субъекта, которые и являются исходными “единицами” психологического анализа личности, а не действия, не операции, не психофизиологические функции или блоки этих функций; последние характеризуют деятельность, а не непосредственно личность. На первый взгляд, это положение кажется противоречащим эмпирическим представлениям о личности и, более того, обедняющим их. Тем не менее оно единственно открывает путь к пониманию личности, в ее действительной психологической конкретности.

Прежде всего на этом пути устраняется главная трудность: определение того, какие процессы и особенности человека относятся к числу психологически характеризующих его личность, а какие являются в этом смысле нейтральными. Дело в том, что, взятые сами по себе, в абстракции от системы деятельности, они вообще ничего не говорят о своем отношении к личности. Едва ли, например, разумно рассматривать как “личностные” операции письма, способность чистописания. Но вот перед нами образ героя повести Гоголя “Шинель” Акакия Акакиевича Башмачкина. Служил он в некоем департаменте чиновником для переписывания казенных бумаг и виделся ему в этом занятии целый разнообразный и притягательный мир. Окончив работу, Акакий Акакиевич тотчас шел домой. Наскоро пообедав, вынимал баночку с чернилами и принимался переписывать бумаги, которые он принес домой, если же таковых не случалось, он снимал копии нарочно, для себя, для собственного удовольствия.

“Написавшись всласть, – повествует Гоголь, – он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то бог пошлет переписывать завтра”. Как произошло, как случилось, что

переписывание казенных бумаг заняло центральное место в его личности, стало смыслом его жизни? Мы не знаем конкретных обстоятельств, но так или иначе обстоятельства эти привели к тому, что произошел сдвиг одного из главных мотивов на обычно совершенно безличные операции, которые в силу этого превратились в самостоятельную деятельность, в этом качестве они и выступили как характеризующие личность» [25, с. 201].

Задание

Означает ли этот комментарий, что Н. В. Гоголем проведен психологический анализ личности? Можете ли вы привести еще какие-нибудь примеры «сдвига мотивов» на безличные операции? Могут ли операции быть безличными? Сформулируйте основную мысль данного отрывка. Почему А. Н. Леонтьев использует данный образ в качестве ключевой иллюстрации к своему размышлению?

Жизненные ориентации в художественной литературе (по материалам доктора психологических наук Е. Ю. Коржовой)

Задание

Выберите отрывок из любого классического или современного художественного произведения, раскрывающий психологические особенности литературного персонажа, смысл ситуации или события, проанализируйте жизненные ориентации выбранного литературного персонажа и охарактеризуйте проблемную ситуацию, применяя знания теорий отечественной психологии.

С. Цвейг «Письмо незнакомки»

Общая характеристика. Известная новелла С. Цвейга захватывает силой любовных переживаний, раскрытых «Незнакомкой» в предсмертном письме к горячо любимому и не подозревавшему об этом легкомысленному человеку, известному писателю. Она подробно описывает свою жизнь, всецело посвященную ему, единственному своему божеству. Жизнь для героини делится на

две части. Первая – «что-то тусклое и смутное, куда моя память уже не заглядывала, какой-то, затянутый паутиной погреб, где жили люди, которых я давно выбросила из сердца». Вторая часть – с тринадцати лет, жизнь, которая «поистине началась лишь в тот день, когда я тебя узнала», с тех пор как он стал ее соседом по лестничной клетке, и «которая была твоей от первого до ее последнего сознательного часа». Мира вне его и вне связи с ним для нее не существовало. Вынужденная два года жить с родными в другом городе, «незнакомка» предавалась целыми днями подробным воспоминаниям – о нем и мечтам – о нем: «Снова и снова перебирая тысячу мелких воспоминаний о тебе, каждую встречу, каждое ожидание, я как на сцене разыгрывала в своем воображении все эти мелкие малозначащие случаи. И оттого, что я без конца повторяла минувшие мгновения, все мое детство с такой яркостью запечатлелось в моей памяти и все испытанное мной и те далекие годы я ощущаю так ясно и горячо, как если бы это только вчера волновало мне кровь».

Добившись нескольких любовных встреч и надеясь на случайную встречу в будущем, эта женщина отвергла возможность порядочной, «нормальной жизни» – для себя и для ребенка от любимого. «Где-то, в сокровенной глубине души, все еще таилась давняя детская мечта, что ты еще позовешь меня, хотя бы только на один час. И ради этого одного возможного часа я оттолкнула от себя все, лишь бы быть свободной и явиться по первому твоему зову. Чем была вся моя жизнь с самого пробуждения от детства, как не ожиданием, ожиданием твоей прихоти!»

Выбор стратегий поведения. Поступки «незнакомки» отличаются сильным накалом любовной страсти, целеустремленности в готовности на все ради физической близости с объектом своего поклонения, ее зыбких мгновений. С тринадцати лет она приложила все усилия, чтобы узнать о нем «все», привычки, одежду и знакомых. В детстве это были «смешные ребячливые выходки». «...С тринадцати до шестнадцати лет и жила только тобой. Ах, сколько я делала глупостей! Я целовала ручку двери, к которой прикасалась твоя рука, я подобрала окурки сигары, который ты бросил, прежде чем войти к себе, и он был для меня священен, потому что к нему прикасались твои губы. По вечерам я сотни раз

под каким-нибудь предлогом выбегала на улицу, чтобы посмотреть, в какой комнате горит у тебя свет, и сильнее ощутить твое незримое присутствие».

Счастливейшее событие детства – случайное проникновение в его квартиру благодаря тому, что она помогла слуге втащить выколоченные ковры: «Я успела лишь бросить украдкой беглый взгляд на твою жизнь, <...> но этим одним-единственным взглядом я впитала в себя всю атмосферу твоей квартиры, и это дало обильную пищу моим бесконечным грезам о тебе во сне и наяву». Она знала наизусть все его книги, в которых каждое слово было для нее как молитва.

Окружающим ее поведение казалось непонятным и бессмысленным, так как девочка хранила тайну. В восемнадцать лет, несмотря на то, что отчим был состоятельный человек – купец, она уехала в Вену и поступила в магазин готового платья. После работы она каждый вечер стояла под его окнами, надеясь, что когда-нибудь он обратит на нее внимание. Благодаря своей целеустремленности и красивой внешности за всю жизнь ей удалось провести с ним три ночи в юности и одну – десять лет спустя. Ребенок, итог трех ночей, стал для нее всем – повторением любимого, но «дарованным навсегда». Чтобы растить ЕГО ребенка в роскоши, она продавала себя богатым любовникам. Когда ребенок в одиннадцать лет умер, ее жизнь утратила смысл, и сама она умирает, обессилив от горя и вновь переживаемого одиночества.

Поле жизнедеятельности характеризуется исключительной целенаправленностью действий, предпринимаемых ради того, чтобы любимый человек «заметил» и полюбил, сужением жизни к бытию одного-единственного человека.

Жизненная ситуация. Подчинение всей жизни любовной страсти [12, с. 299].

О. Уайльд. «Портрет Дориана Грея»

Общая характеристика. Молодой человек Дориан Грей растрачивает жизнь в потакании своим инстинктам, бессознательным побуждениям, согласно своей жизненной философии гедонизма, и все в большей степени утрачивает человеческий облик. Это не отражается на его внешности (он остается юным и красивым), а

«зеркалом души» становится его портрет, воплощение совести Дориана. Когда ее муки становятся невыносимыми, Дориан решает уничтожить портрет, но тем самым убивает себя, и духовная деградация отражается уже на лице мертвого Дориана Грея. Портрет вновь становится прекрасным.

Отношение к жизни. Неутолимое «любопытство к жизни», пробужденное и стимулированное лордом Генри, было главным жизненным принципом Дориана Грея. «Этот волчий голод становился тем неутолимее, чем больше он утолял его». Он «мечтал создать новую философию жизни, у которой будет свое разумное обоснование, свои последовательные принципы, и высший смысл жизни видел в одухотворении чувств и ощущений». Удовлетворение страстей, ощущений, инстинктов для Дориана является признаком «новой духовной жизни, в которой преобладающей чертой должно быть высокоразвитое стремление к Красоте», и даже раскрытия «священных тайн». Тем самым им осуществляется редукция духовного уровня бытия, да и нижележащих уровней, к телесному уровню. Последствия удовлетворения биологических потребностей Дориана не интересуют, они для него не имеют значения: «Цель гедонизма – именно этот опыт сам по себе, а не плоды его, горькие или сладкие». Жизнь понимается как «лишь преходящее мгновение», которое человек должен уметь переживать «во всей полноте». Воспоминания Дориана глубоко уходили в прошлое его рода: он любил рассматривать портреты предков. «Быть может, в их роду какой-то микроб переходил от одного к другому, пока не попал в его тело». Более того, он чувствовал родство и с литературными предками, их близость к нему и влияние на него. «В иные минуты Грею казалось, что вся история человечества – лишь летопись его собственной жизни, не той действительной, созданной обстоятельствами, а той, которой он жил в своем воображении, покорный требованиям мозга и влечением страстей».

Поле жизнедеятельности характеризуется взаимосвязью отношения к жизни как к преходящему мгновению и его использования в своих импульсивных поступках, все более и более жестокых. Внутренний локус контроля проявляется с самого начала порочного пути, когда Дориан легко забывает о самоубийстве Сибиллы, причиной которого стала его жестокость: «Только людям ог-

раниченным нужны годы, чтобы отделаться от какого-нибудь чувства или впечатления. А человек, умеющий собой владеть, способен покончить с печалью так же легко, как найти новую радость. Я не желаю быть рабом своих переживаний. Я хочу ими наслаждаться, извлечь из них все, что можно. Хочу властвовать над своими чувствами».

Творческая направленность проявляется в необузданном произволе своей жизни, в ненасытной жажде все новых впечатлений и ощущений. Так, несмотря на тягу к религии, «Дориан понимал, что принять официально те или иные догматы или вероучение значило бы ставить какой-то предел своему умственному развитию, и никогда он не делал такой ошибки; он не хотел считать своим постоянным жилищем гостиницу, пригодную лишь для того, чтобы провести в ней ночь или те несколько ночных часов, когда не светят звезды и луна на ущербе».

Жизненная ситуация. Жизнь по законам тела приводит к накоплению преступлений против себя и других. Изменения в душе проявляются только на портрете. Однако муки совести становятся непереносимыми, несмотря на внешнюю неуязвимость.

Нравственные характеристики. Нравственное падение Дориана Грея наглядно отражалось на его портрете, фиксировавшем каждый дурной поступок. Когда Дориан «разлюбил» Сибилу, произошло первое изменение портрета. «Изменилось только выражение лица. Оно ужасало своей жестокостью. С портрета на Дориана смотрела его собственная душа и призывала его к ответу». Под впечатлением мистических изменений он хотел загладить вину, но было уже поздно. Дориан хорошо понимал себя и чувствовал, что слишком легко отнесся к этому: «...то, что случилось, не подействовало на меня так, как должно было бы подействовать. В Дориане смолоду, как и в любом человеке, присутствовало и доброе, и злое начало. Художник сокрушался: иногда Дориан ужасно нечуток. С другой стороны, «этот юноша в самом деле был удивительно красив, и что-то в его лице сразу внушало доверие. В нем чувствовалась искренность и чистота юности, ее целомудренная пылкость». Но часто «зло было для него лишь одним из средств осуществления того, что он считал красотой жизни», он стал дурным человеком. В силу природного обаяния и неугасаю-

шей молодости многим казалось, что он умен, культурен и воспитан. Однако дурная слава о нем распространялась все больше.

Дориан Грей, как и каждый человек, стремится к бессмертию, но превыше всего ставя как раз преходящие телесные качества человека – молодость и красоту, – заявляет, что готов отдать душу за сохранение вечной молодости. Бессмертие видится в совершенной телесности: «Лорд Генри совершенно прав: молодость – единственное, что ценно в нашей жизни. Когда я замечу, что старею, покончу с собой. <...> Я завидую всему, чья красота бессмертна. Завидую этому портрету, который вы с меня написали. Почему он сохранит то, что мне суждено утратить? Каждое уходящее мгновение отнимает что-то у меня и дарит ему. О, если бы было наоборот! Если бы портрет менялся, а я мог всегда оставаться таким, как сейчас!».

Жизненный выбор был сделан: «...сама жизнь решила за него – жизнь и безграничный интерес к ней. Вечная молодость, неутолимая страсть, наслаждения утонченные и запретные, безумие счастья и еще более исступленное безумие греха – все будет ему дано, все он должен изведать! А портрет пусть несет бремя его позора – вот и все».

Организация внутреннего мира. С точки зрения лорда Генри, «жизнь зависит от организма, клеток, где рождаются мечты и страсти». Он убеждает в этом Дориана Грея, играя на уже разбуженном художником Бэзилем тщеславии и врожденной обостренной чувствительности: «Да ведь и в вас, мистер Грей, даже в пору светлого отрочества и розовой юности, уже бродили страсти, пугавшие вас, мысли, которые вас приводили в ужас. Вы знали мечты и сновидения, при одном воспоминании о которых вы краснее-те от стыда». И Дориан живет по принципу поиска все новых ощущений. Источник организации его внутреннего мира – телесные потребности.

Норма и патология личности. Патология нравственности – центральная патология личности Дориана. Страдания, которые он все более и более испытывал, связаны с муками совести. Это прежде всего страх. Уже через несколько лет после начала порочного пути «он не мог выносить разлуки с портретом, который занимал такое большое место в его жизни. И, кроме того, боялся, как бы в

его отсутствие в комнату, где стоял портрет, кто-нибудь не забрался, несмотря на надежные засовы, сделанные по его распоряжению». Он боялся, что свет узнает его тайну. Муки совести и страх возмездия особенно сильно начинают действовать, когда через много лет брат Сибилы пытается отомстить за сестру: «Весь следующий день Дориан не выходил из дому и большую часть времени провел у себя в комнате, изнемогая от дикого страха смерти, хотя к жизни он был уже равнодушен. Сознание, что за ним охотятся, что его подстерегают, готовят ему западню, угнетало его, не давало покоя».

Познание и помощь личности. Познание личности Дориана Грея происходит по его попыткам достичь «полноты жизни» через все новые ощущения, безнравственность которых последовательно проступает на его вначале блистающем красотой портрете. Ему кажется, что безнаказанность поступков его и погубила – внешне он оставался таким же чистым и безгрешным, ведь он давал себе полную свободу, не глядя на последствия.

Еще после смерти Сибилы он говорит Бэзилу: «Если вы действительно хотите меня утешить, научите, как забыть то, что случилось, или смотреть на это глазами художника». Это примитивные защитные стратегии, не требующие труда души. Он, как молитву, повторял формулу об ощущениях Генри: «Душу лучше всего лечить ощущениями, а от ощущений лечит только душа». Раньше Дориану Грею нравилось наблюдать, как вместо него портрет старел и дурнел, позже он стал не давать ему спокойно спать по ночам. Дориан боялся, чтобы никто не узнал его тайну. И он решил уничтожить его, единственную улику своих преступлений, свою совесть, зримо воплощенную в портрете. Он вонзил нож в портрет, но тем самым убил себя.

Учебное издание

Есманская Наталья Евгеньевна

**НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И ТЕОРИИ
СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

Учебно-методическое пособие

Редактор *Е. В. Жеребцова*
Компьютерная верстка *Н. А. Сегиды*

Подписано в печать 00.00.2023. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 0,0. Усл. печ. л. 0,0. Тираж 25 экз. Заказ 358

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3